

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна

**СОВРЕМЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КНР И ИНОСТРАННЫЕ
ИНВЕСТИЦИИ.**

A MODERN INVESTMENT POLICY OF CHINA AND FOREIGN INVESTMENT

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 - «Международные отношения»

Научный руководитель:
к.п.н., старший преподаватель
кафедры мировой политики
Нестерова Ирина Евгеньевна

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ____ ” _____ 2017 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2017

Оглавление.

Введение.....	3
Глава 1.Теоретические основы инвестирования и современное положение на рынке прямых иностранных инвестиций (ПИИ).....	8
§1.1. Определение прямых иностранных инвестиций.....	8
§1.2. Положительные и отрицательные эффекты инвестирования.....	11
§1.3. Детерминанты притока ПИИ в страны – реципиенты.....	14
Глава 2.Инвестирование в КНР.....	19
§2.1. Современное инвестиционное положение КНР как реципиента ПИИ.....	19
§2.2. Инвестиционная политика КНР.....	22
§2.3. Прямые иностранные инвестиции в КНР: источники, отраслевое и региональное распределение.....	28
Глава 3.Пространственная политика экспорта прямых инвестиций КНР.....	34
§3.1. Внешняя инвестиционная политика правительства КНР.....	34
§3.2. Основные инвесторы КНР и распределение ПИИ Китая за рубежом.....	42
§3.3. Направления зарубежного инвестирования КНР.....	49
Заключение.....	55
Список использованных источников и литературы.....	57
Приложения.....	66

Введение

Во втором десятилетии XXI века, в условиях международной конкуренции и нехватки финансовых ресурсов для развития экономики, наиважнейшей задачей для развивающихся стран является привлечение и эффективное использование прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Прямые иностранные инвестиции играют роль одной из движущих сил процесса глобализации, который является катализатором развития экономики в мире. На сегодняшний день ни одна страна не в силах эффективно провести модернизацию и оптимальное развитие национальной экономики только за счет собственных ресурсов. После успешного открытия экономики в 1979 г. и проведения либерализации, реальный рост ВВП Китая составил в среднем 9,5%, увеличив доход на душу населения в пять раз и позволив КНР добиться беспрецедентных успехов в сокращении бедности. Китай стал одним из крупнейших реципиентов ПИИ в мире. Приток прямых иностранных инвестиций в экономику страны считается одной из составляющих китайского экономического чуда. Накопив достаточное количество иностранных инвестиций, Китай одновременно с этим в короткие сроки сам стал важным источником ПИИ в мире. Если зарубежное инвестирование Китая в 1979 году равнялось нулевому показателю, к концу 2016 года он вышел на третье место в мире по вывозу капитала за рубеж.

На протяжении двух десятилетий, инвестиционной политики властей сопутствовали события, ставших поворотной точкой в становлении КНР глобальным инвестором и реципиентом ПИИ. Вступление в ВТО в 2001г., позволило стране с экономической спецификой адаптировать свою плановую экономику под реалии либеральной торговли. Одновременно с этим, объявленная стратегия «go global», была направлена на интернационализацию ведения хозяйства, поощрение и содействие инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом для получения доступа зарубежным инновационным технологиям. С приходом к власти Си Цзиньпина в 2013 г. происходит эволюция внешней политики Китая, отразившаяся и на экономической стратегии страны. Внешнеполитические действия правительства теперь направлены не только на улучшение социально-экономического положения в стране, но и на возрождение могущественного китайского государства.

Актуальность данного исследования обуславливается рядом факторов. Во-первых, успешное развитие китайской экономики на международном рынке, усиление ее позиций во многом благодаря продуманной инвестиционной политике государства, уже давно пытаются повторить многие развивающиеся страны.

Во-вторых, в связи со сменой внешнеполитического курса, Коммунистическая партия Китая рассматривает экономическую дипломатию, как один из эффективных способов создания сети дружественных государств коммунистическому правительству, своего рода площадку для распространения и усиления влияния КНР по всему миру. Китайские инвесторы, осуществляя активные капиталовложения зарубежом, вызывает беспокойства в сфере национальной безопасности среди многих стран – реципиентов. В связи с этим научный интерес представляет динамика отраслевой и региональной структуры прямых иностранных инвестиций Китая с целью определения мотивов китайских инвесторов.

Объектом исследования выступает зарубежная и внутренняя инвестиционная деятельность КНР.

Предметом исследования являются внешние и внутренние прямые инвестиции Китая.

Целью проводимого исследования: выявить мотивы современной инвестиционной политики КНР как внутри страны, так и за рубежом.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать роль прямых иностранных инвестиций в современной экономике и их влияние на экономическое развитие стран – реципиентов.
2. Рассмотреть инвестиционную политику КНР и структурные изменения в инвестиционном климате страны с начала реформ до настоящего времени.
3. Исследовать динамику прямых иностранных инвестиций в Китай и их отраслевое распределение.
4. Изучить зарубежную инвестиционную политику КНР и её главных действующих лиц в период с 2000 по 2017 гг.
5. Выявить отрасли и регионы, наиболее привлекательные для китайских инвестиций в период с 2000 по 2017 гг.
6. Провести анализ реализации инвестиционной стратегии КНР и её результаты.

Методы исследования: в данной работе анализируется изменение современной инвестиционной политики КНР в соответствии с внешнеполитическим курсом страны с 2000 года по апрель 2017г. Основу исследования составили общепринятые научные и специально-научные методы: структурный анализ, историко-сравнительный метод, а также методы экономико-статистического анализа, методы синтеза и анализа экономической информации.

С помощью структурного анализа инвестиционная политика КНР рассматривается в качестве системы, были выявлены её основные элементы и взаимосвязь между ними.

На основании историко – сравнительного метода удалось зафиксировать основные изменения инвестиционной политики правительства КНР.

Степень научной разработанности темы.

Данной тематике посвящают свои работы как российские, так и зарубежные авторы. В частности, исследованием данной проблематики занимаются такие российские ученые как А.Н. Новопашина¹, К.О. Гуржиева², А.В. Болаев³, В.В.Таций⁴.

Изучению современной инвестиционной политики Китая посвящают свои работы и зарубежные исследователи. Среди них, необходимо отметить труды таких исследователей, как К. Дэвис⁵, Э. Це⁶, К. Браун.⁷ Следует также выделить работы тандема М. Истевс, Х. Чжан, Д.В. Бульке, исследующих приток прямых инвестиций из Европейского Союза в Китай.⁸ Дополнительно рассматривались труды, посвященные инвестированию КНР по континентам, например В. Чень, Д.Доллар, Х. Танг⁹ анализируют причины, побуждающие Китай инвестировать в Африку.

Новизна исследования: в данной работе проводится комплексный анализ статистических данных и докладов ведущих экономистов в совокупности с анализом статей, рассматривающих инвестировании КНР с политической точки зрения.

Источниковой базой для работы послужили: отчеты заседаний Политбюро КПК. В дополнение к этому использовали публикации Министерства Коммерции КНР и Госсоветом КНР¹⁰.

Другая группа источников состоит из статистических данных и докладов

¹А.Н. Новопашина. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций: Особенности Китая// Пространственная экономика, 2014. №1. С 79 – 100.

²К.О. Гуржиева. Отраслевая и Региональная структура прямых иностранных инвестиций Китая//Вестник СамГУ. 2014. № 6 (117).

³А.В. Болаев. Использование прямых иностранных инвестиций в КНР//Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. Том 6. №4. Часть 3.

⁴В.В.Таций. Привлечение ПИИ: опыт Китайской народной республики// Вестник федерального государственного учреждения Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2009.№ 5. С. 59.

⁵Davies, K. China Investment Policy: An Update. OECD Working Papers on International Investment//OECD Publishing. 2013.

URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k46911hmyvt-en>.

⁶EdwardTse. China's Disruptors: How Alibaba, Xiaomi, Tencent, and others companies are changing the rules of Business// Penguin UK. 2015. С.10.

⁷Kerry Brown. The Rise of the Dragon:Inward and Outward Investment in China in the Reform Period 1978-2007// Chandos Asian Studies Series. Elsevier, 2008. С. 98-101.

⁸Maria Do CéuEsteves, Haiyan Zhang, Daniël Van den Bulcke. European Union Direct Investment in China: Characteristics, Challenges and Perspectives// Routledge, 2003.

⁹WenjieChen, DavidDollar, HeiwaiTang. Why is China investing in Africa?. Oxford University Press on behalf of the International Bank for Reconstruction and Development // THE WORLD BANK, 2016.

¹⁰ ENGLISH.GOV.CN// The State CouncilThe People's Republicof China.

URL: <http://www.gov.cn/>

международных экономических организаций, таких как Всемирный Банк¹¹, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹², Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹³, а также статистические данные Министерства по делам торговли КНР и других национальных ведомств Китая.

Различные информационные ресурсы представляют собой один из главных компонентов источниковой базы исследования. Были рассмотрены средства массовой информации Китая, в первую – очередь, Xinhua, ChinaDaily, SouthChina Morning Post. Среди англоязычной прессы были рассмотрены The Financial Times¹⁴, The Diplomat¹⁵ и The Economist.¹⁶ В качестве российских СМИ были выбраны Ведомости¹⁷, Вести Экономика¹⁸, а также информационный портал Российского Совета по международным делам (РМСД)¹⁹.

Структура работы обусловлена поставленными выше целью и задачами. Исследование состоит из введения, трёх глав (разделенных на тематические параграфы), заключения, списка источников, литературы и материалов СМИ, приложений. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, обозначаются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая основа, а также приводится степень научной разработанности темы, научная новизна и источниковая база исследования. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты в сфере инвестирования, понятие прямых иностранных инвестиций и их влияния на страну – реципиента в соответствии с общей практикой. Вторая глава посвящена анализу структурных изменений инвестиционной политики Китая с начала 2000х годов по 2017 г., изучению главных зарубежных инвесторов Китая и сектора экономики, привлекающие ПИИ. В третьей главе рассматривается зарубежное региональное и отраслевое инвестирование Китая, анализируются причины инвестирования в определенные регионы. В заключении приводятся выводы, сформулированные автором в ходе исследования. В списке

¹¹The World Bank.

URL: <http://www.worldbank.org/>

¹²OECD// The Organization for Economic Co – operation and Development.

URL: <http://www.oecd.org/>

¹³UNCTAD// United Nations Conference on Trade and Development

URL: <http://unctad.org/en/Pages/Home.aspx>

¹⁴The Financial Times.

URL: <https://www.ft.com>

¹⁵The Diplomat.

URL: <http://thediplomat.com/>

¹⁶The Economist.

URL: <http://www.economist.com/>

¹⁷Ведомости.

URL: <https://www.vedomosti.ru/spb/>

¹⁸Вести Экономика:

URL: <http://www.vestifinance.ru/>

¹⁹ РМСД/Российский совет по международным делам.

URL: <http://russiancouncil.ru/about/>

источников, литературы и материалов СМИ содержится базис, на основе которого выстроено исследование. В приложениях отображаются таблицы, содержащие динамику приток ПИИ в Китай, а также различные мировые рейтинги по уровню инвестиционной привлекательности.

Глава 1. Теоретические основы инвестирования и современное положение на рынке прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

§1.1. Определение прямых иностранных инвестиций.

Мир стал более глобальным и взаимозависимым, что не могло не оставить след на характере и формах ПИИ в мире. Для понимания структуры и механизмов новой международной среды ПИИ, необходимо уяснить смысл глобализации и феномен взаимозависимости главных акторов на мировой экономической арене.

Огромное количество видов и способов инвестирования требует целесообразной классификации. Официальная методология, которую используют в РФ при учете инвестиций, исходит из нижеуказанных определений.

«Инвестиции – это вложение капитала как внутри страны, так и за рубежом с целью получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».²⁰ Имеются в виду не только денежная масса, ценные бумаги или оборудования, но также любое другое имущество, интеллектуальная собственность.

В зависимости от целей, продолжительности действия, инвестиции классифицируются по следующим признакам:

1. По объектам инвестирования: финансовые и реальные инвестиции.

Финансовые инвестиции – вложение средств в финансовые активы. Представляют собой ценные бумаги.

Реальные инвестиции – вложение средств с целью приобретения нефинансовых активов всех видов (производственных и непроизводственных).

ПИИ является реальным вложением в экономику (в производство и создание предприятий), в отличие от портфельных инвестиций, которые являются профессиональными инструментами финансовых спекулянтов.²¹

2. По характеру участия в инвестировании: прямые и непрямые инвестиции.

Прямые инвестиции – непосредственное участие инвестора в выборе объектов инвестирования и вложения средств.²² Данный вид инвестирования обычно совершают опытные инвесторы, хорошо ознакомленные с объектом и механизмом инвестирования.

Непрямые инвестиции – инвестирование, опосредуемое инвестиционными или иными финансовыми посредниками.

²⁰ Комаров В.В., Литвина И.Н. Мировая Экономика. Прямые инвестиции: Учебное пособие./Комаров В.В., Литвина И.Н.- М.: Изд-во ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2012. С.24.

²¹ Пузакова Е.П. Мировая экономика и международные экономические отношения/Е.П.Пузакова–Д: Феникс, 2010. С.52.

²² Там же.

3. По продолжительности инвестирования:

Краткосрочные инвестиции – легкорезализуемые финансовые вложения, производимые на срок не более 1 года.²³ Выгодны в период действия высоких процентных ставок.

Долгосрочные инвестиции – затраты на создание, увеличение размеров, приобретение необоротных активов длительного пользования, не предназначенных для продажи, за исключением долгосрочных финансовых вложений в государственные ценные бумаги.²⁴

О необходимости обсуждении на встречах и конференциях вопросов развития и политики прямых иностранных инвестиций заявил Рубенс Рикуперо, генеральный секретарь Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 1997 г. на втором заседании Комиссии по развитию инвестиций, технологий и предпринимательства. Несмотря на то, что в 1997 г. объем мировых инвестиций был в 3 раза меньше современного показателя²⁵, уже на тот момент мировое сообщество воспринимало ПИИ как мощный экономический рычаг для развития экономики. Международный Валютный Фонд даёт такое определение ПИИ: «инвестирование средств, совершенное с целью получать долговременный доход от предприятий, расположенных за пределами экономики инвестора».²⁶ Следовательно, главными качествами ПИИ являются высококачественность и долговременность, с целью установления эффективного контроля над управлением инвестируемого предприятия. При этом долгосрочное инвестирование прямых инвестиций является рискованным, так как уменьшает шансы инвесторов на быстрый уход с рынка.

Динамика ПИИ является наглядным показателем их возрастающей роли не только в мировых экономических процессах, но и в странах с формирующейся экономикой. Достижению этому послужила либерализация политики в области ПИИ, происходящая во многих странах в рамках общей мировой тенденции к проведению более открытой политики.

Ограниченная доля ПИИ, направляемая в развивающиеся страны, распределяется весьма неравномерно - 2/3 поток ПИИ из стран– членов Организации экономического

²³Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки./Лопатников Л.И. - М.: Дело, 2003. С.45.

²⁴Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник/Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л.- М.: Вуз и школа, 2004. С. 19.

²⁵UNCTADstat: Inward and outward foreign direct investment flow, annual, 1970-2015// United Nations Conference on Trade and Development.
URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740>.

²⁶Balance of Payments Manual/International Monetary Fund. №5. С.86.
URL: <https://www.imf.org/external/np/sta/bop/BOPman.pdf>.

сотрудничества и развития (ОЭСР) направляется в регионы, страны которых не входят в ОЭСР – Азия и Латинская Америка.²⁷ Если раньше ПИИ перемещались преимущественно между развитыми странами, то в начале двадцатого века участие развивающихся стран в мировых потоках ПИИ возросло с 25% до 42%.²⁸ Именно в южно – азиатском регионе после кризиса в 2008г. наблюдалось наиболее быстрое оживление ПИИ по сравнению с остальными частями мира. Данное явление было связано, прежде всего, с ростом инвестиций, направляемых в Китай и Индию. Во время кризиса объем потока ПИИ почти не изменился. В 2009 г. в сравнении с 2008 г. показатель ПИИ снизился лишь на 17%: в Индии с 40 до 35 млрд. долларов, в КНР со 108 до 95 миллиардов долларов, в Гонконге с 60 до 48 млрд. долларов. Высокие инвестиционные показатели региона способствовали перераспределению мировых потоков ПИИ. В настоящее время на долю Азиатского региона приходится пятая часть мирового объема ПИИ. Тремя крупнейшими импортерами ПИИ в АТР на сегодняшний момент является Китай, Гонконг и Индия, занимая соответственно второе, четвертое и девятое место среди всех стран.

Одной из ярких тенденций инвестиционного климата в АТР, является повышение роли потоков ПИИ внутри региона. Они составляют половину совокупного накопленного объема ПИИ. Рост инвестиционных потоков между странами АТР привел к рециркулированию сравнительных преимуществ, обмену технологиями, а также повышению конкурентоспособности среди стран региона. Инвестиции на региональном уровне способствует ускорению модернизации отраслей производства, затрагивая все больший перечень производственной деятельности, что тем самым делает возможным развитие для наименее развитых стран: Мьянма, Камбоджа и др.²⁹

Таким образом, с началом нового десятилетия страны АТР становятся крупнейшим игроками на рынке инвестиций. Теперь они не только страны-реципиента инвестиций, но и крупные импортеры ПИИ в другие регионы. Экономический кризис 2008 г. сыграл огромную роль в упрочении позиций азиатских экономик, в особенности Китая, как стабильного реципиента инвестиций, поскольку экономика страны почти не понесла ущерба в данный период, а поток ПИИ не сократился по сравнению с предыдущими годами, что упрочило уверенность инвесторов в КНР.

²⁷ Inward and outward foreign direct investment flow, annual, 1970-2015// United Nations Conference on Trade and Development.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>. (Дата обращения: 4.03.2017)

²⁸ World Investment Report 2000-2011//United Nations Conference on Trade and Development - N.Y. and Geneva. 2011.

URL: <http://unctad.org/en/Pages/analysis.aspx>

²⁹ *Banga, Rashmi*. Impact of Government Policies and Investment Agreements on FDI Inflows//Indian Council for Research on International Economic Relations, - New Delhi, 2003. С. 2.

§1.2. Положительные и отрицательные эффекты инвестирования.

Приток большого объема денежной массы оказывает воздействие, как на страну импортера инвестиций, так и на инвестора. Существуют положительные и отрицательные последствия интенсификации международного оборота инвестиций.

В случае страны – импортера инвестиций, выгоды для нее от прямого инвестирования чрезвычайно разнообразны. В-первую очередь, прямые иностранные инвестиции являются источником дополнительного производительного капитала. Особенно в случае структурного реформирования постсоциалистических экономик, зарубежные инвестиции являются стимулятором трансформации.

Как незаменимый феномен глобализации, инвестиции одновременно являясь формой экономического сотрудничества, способствуют интеграции национальных экономик в мировую систему. ПИИ, будучи вспомогательным элементом становления новой институциональной структуры, рыночной экономики, закрепляют недавно появившиеся хозяйственные связи между действующими лицами экономики. Оказывая положительный эффект в долгосрочной перспективе при создании местных дочерних компаний ТНК, способствует появлению контрактов между местными и иностранными фирмами. Рост внешнеторгового оборота, увеличение форм и объёмов экономического, производственного сотрудничества - последствия перехода экономики к открытости для мирового рынка из-за притока ПИИ.³⁰

Иностранные инвестиции является прекрасной возможностью для транзита различных инновационных технологий, практик маркетинга и менеджмента. От этого повышается эффективность работы не только в компаниях с иностранным участием, но и в национальных фирмах страны-импортёра. Так как информация о важнейших технологиях засекречена, существует несколько способов её получения. Одним из таких каналов передачи являются лицензионные соглашения – рыночное приобретение технологий. Так же диффузия инноваций, технологий менеджмента и маркетинга – «процесс роста рынка нового товара, созданного в результате инновационной деятельности»³¹. Диффузия осуществляется за счет соглашений о производственной кооперации, мобильности квалифицированных специалистов между иностранными и местными компаниями. Передача и распространение технологий осуществляется через четыре взаимосвязанных канала: вертикальные связи с поставщиками или покупателями в принимающих странах; горизонтальные связи с конкурирующими или сотрудничающими компаниями в той же отрасли; миграция квалифицированной рабочей силы;

³⁰Беренс В. Руководство по оценке эффективности инвестиций: пер. с англ./ В. Беренс, П.М. Хавранек – изд. перераб. и доп. – М.: Инфра – М, 2005. – 342 С.

³¹Киселева В.В., Фонов А.Г. Диффузия новых технологий//Инновации, 2013.- №7. - С. 9.

интернационализации НИОКР.³² Менее добросовестным каналом получение инновационных технологий является копирование, либо имитация. Китайское правительство нашло новый путь получения технологий, в обход лицензионных соглашений: специальная программа, в соответствии с которой иностранные компании обязаны формировать 1/3 персонала из китайских специалистов.³³ Благодаря этому в КНР появилось новое поколение менеджеров международного уровня.

ПИИ имеют больше преимуществ по сравнению с финансами международных фондов и национальным капиталом, заключая в себе одновременно капитал с трансфером технологий на условиях взаимовыгодного обмена инновациями. Кроме собственного положительного эффекта, ПИИ влияет на другие формы финансирования, активизируя их. Обладают мультипликативным эффектом - феномен, при котором в связи с ростом инвестиций происходит увеличение совокупного дохода. Валовой продукт увеличивается в большем размере, чем изначально вложенные инвестиции - так возникают вторичный и последующие эффекты - множительный феномен, что и является мультипликативным эффектом.³⁴ ПИИ оказывают влияние на рост, повышая общую производительность факторов производства и, в более широком смысле - эффективность использования ресурсов в экономике-реципиенте. Это работает по трем каналам: связь между ПИИ и внешними торговыми потоками; «spill – over effect» (вторичные эффекты) и другие внешние факторы, связанные с предпринимательским сектором принимающей страны; непосредственное влияние на структурные факторы в принимающей экономике.

Негативные последствия от притока зарубежных инвестиций сказывается на экономическом росте стран-получателей с переходной экономикой, если они препятствуют внутренним инвестициям. Например, в Польше зарубежные инвестиции вытеснили национальные за период с 1990 - 2003. Учитывая слабую управленческую основу и отсталую технологию производства переходных экономик по сравнению с многонациональными корпорациями, базирующимися в развитых странах, весьма вероятно, что такие негативные внешние эффекты имели место во многих странах с переходной экономикой. Как отмечал американский экономист, Уильям Истерли, освобождение от корпоративного подоходного налога и проведение других благоприятных для иностранных инвесторов политик для привлечения инвестиций может негативно повлиять на экономический рост, если эти меры сильно искажают стимулы для

³²Foreign Direct investment for Development//OECD overview, 2002. С. 13.

URL: <https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf>.

³³Warner M., Hong, N.S., Xu X. 'Late Development' Experience and the Evolution of Transnational Firms in the People's Republic of China // Asia Pacific Business Review. 2004. № 10 (3/4). Pp. 324–345. URL: 10.1080/1360238042000264397.

³⁴Бродская Т.Г. Экономическая теория: Учебное пособие, 2008. - М.: РИОР. С.208.

национальных компаний.³⁵ Следовательно, нельзя исключать, что «неблагоприятным эффектом стимулирования» может фактически оказаться негативное влияние на отечественные фирмы в этих государствах.

Внутренние инвестиции - показатель инвестиционного климата в стране. В развитых странах на основе характера взаимосвязи ПИИ и внутренних инвестиций, можем сделать предположение, что в случае негативной взаимосвязи, ПИИ вытесняют внутренние инвестиции с рынка товаров и капитала, уменьшая их влияние на рост ВВП. Если происходит положительное взаимовлияние, то ПИИ способствует росту внутренних инвестиций за счет увеличения продуктивности через «spill – over effect». В развивающихся экономиках взаимосвязь между внутренними инвестициями и ПИИ на экономический рост большого влияния не оказывает, таким образом, количество внутренних инвестиций не влияет на эффекты от ПИИ.³⁶ В случае негативной взаимосвязи в развивающихся странах, ПИИ также вытесняют внутренние ПИИ, что негативно влияет развитие национального инвестиционного климата.

Таким образом, преобладают больше положительные эффекты от притока ПИИ, чем негативные, однако в том случае, если ПИИ не вступают в противостояние с внутренними инвестициями. Во избежание негативного влияния, правительствам развивающихся стран необходимо проводить продуманную политику с учетом национальной специфики.

³⁵ Easterly W., Rebelo S. Marginal income tax rates and economic growth in developing countries//European economic review, 2014. №37 (2-3). С. 409-417.

³⁶ Марковская Е. И., Аношкина, Е. С. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост в развитых и развивающихся странах//St.PetersburgStatePolytechnicalUniversityJournal.- 2016. №6. С.21-30.

§1.3. Детерминанты притока прямых иностранных инвестиций в страны-реципиенты.

Существует несколько взглядов на факторы привлечения ПИИ. По версии британских экономистов Д. Даннинга и С. Лундана, выбор инвесторов подходящего «места» для вложения своего капитала, объясняющие определенными целями, которые можно объединить общими характеристиками в 4 группы: 1) Получение стратегических активов данной страны. 2) Выход на рынок страны – получателя инвестиций. 3) Получение доступа к её ресурсам. 4) Увеличение эффективности производства.³⁷

Инвестирование с целью *получения стратегических активов*, в - первую очередь, даёт возможность заимствования инвестирующей компанией инновационных технологий страны-реципиента. Осуществить это можно двумя путями: приобретение высокотехнологичного предприятия или же организация совместного производства с ним.³⁸ За счет этого инвестирующая сторона приобретает специфические преимущества над конкурентами или укрепляет уже имеющиеся.

Вторая причина – *выход на новый рынок* – осуществляется с целью максимально близкого расположения производства к конечному потребителю во избежание транспортных издержек с преодолением таможенных преград, а также с целью приспособления характеристик товара под предпочтения покупателей. Одновременно с этим благодаря зарубежным инвестициям создаются дилерские сети и фирмы. Определяющими факторами для привлечения таких инвестиций являются: уровень экономики и доход местного населения. От того насколько высоки будут данные показатели, зависит уровень объема ПИИ в данный регион.³⁹ В случае непривлекательности данных показателей страны-покупателя, инвестор предпочтет воспользоваться напрямую экспортом своего товара.

Инвестирования с целью получения *доступа к ресурсам* страны - реципиенты также является одним из успешных способов минимизирования производственных издержек. В действительности это выглядит подобном образом: инвестирующая сторона участвует в разработке отдельной стадии производственного процесса на территории государства, обладающего ресурсным сравнительным преимуществом, которое для инвестора является дефицитным. Это могут быть как материально – технические ресурсы (минеральное топливо, руды, конструкции, комплектующие, сельскохозяйственное сырьё), так и

³⁷ Dunning J., Lundan S. Multinational Enterprises and the Global Economy // Edward Elgar Publishing Limited, 2008. С. 69-70.

³⁸ Авдокушин Е.Ф., Климовец О.В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // Вопросы новой экономики, 2007. № 1. С. 8–24.

³⁹ Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants // Atlantic Economic Journal, 2005. С. 383-403.

трудовые ресурсы (высококвалифицированные, владеющие особыми знаниями/дешевая рабочая сила). Страна, обладающая большим перечнем сравнительных преимуществ, претендует на привлечение большого объема ПИИ.

Увеличение эффективности производства достигается вышеуказанными способами, а так же благодаря инвестиционной стратегии - географической диверсификации – с целью расширения деятельности компании, её присутствия в других странах и возможности использования оффшорных преференций. Примером географической диверсификации могут послужить «Норильский никель» с иностранным активом, которым является африканская компания GoldFields, «ЛУКОЙЛ» с сетью автозаправочных станций в США.

Эксперты ОЭСР в исследовании, посвященном влиянию ПИИ на развитие в стране-реципиенте, выделяют 2 группы факторов, привлекающих инвесторов: 1) ожидаемая доходность проектов; 2) благоприятность климата принимающей страны.⁴⁰

К первой группе факторов, в основном, относятся экономические показатели, по которым инвестор может определить возможную прибыльность предприятия. В- первую очередь, на что обращают внимание инвесторы - *размер рынка*. Факт того, что бизнес будет нацелен на широкие доступные возможности рынка, особенно привлекает инвесторов. Чем больше размер рынка, тем выше вероятность продаж. При анализе размер рынка должен быть представлен как «сверху вниз», так и «снизу вверх». Характерными показателями обычно являются объёмы производства и потенциальный спрос. При исследовании также рассматривается показатель ВВП страны - реципиента, по которому можно определить размеры внутреннего рынка.

Следующий показатель - *стоимость факторов производства*. Приток инвестиций в страну находится в обратной зависимости от индекса стоимости, поскольку при подорожании стоимости труда снижаются ожидания прибыльности предприятия с иностранным капиталом.

Ещё одна важная переменная в инвестиционной сфере - *производительность труда*, вычисляемая обычно с помощью классического соотношения объема выпуска продукции к количеству работников (подразумевается объем затраченного рабочего времени и расходы на выплаты работникам).⁴¹ Некоторыми экономистами были замечено значимое влияние этого фактора на принятие решения инвесторами в пользу той или другой

⁴⁰Foreign Direct Investment for Development//Overview. – OECD, 2002. С.7.

URL: <https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf>.

⁴¹Шаш Н., Бородин А. Показатели и способы измерения производительности труда и возможность их применения на предприятиях//Экономическая наука, 2015. №3. С. 100.

страны.⁴²

Уровень инфляции показывает состояние экономики страны. По её показателю инвестор может составить примерный прогноз о том, насколько его капитал будет обесцениваться в случае инвестирования, определив макроэкономическую нестабильность. Уровень инфляции Китае обычно находится на уровне 2-3%, что считается благоприятным инвестиционным уровнем. Однако в 2016 году уровень инфляции промышленного сектора оказался выше прогнозов, что создало ограничения для смягчения политики Пекином.⁴³ В 2017 г. по заявлению государственного комитета по развитию и реформам Всекитайского собрания народных представителей ожидаемый рост инфляции составит 3%.⁴⁴

Вторая группа факторов является совокупностью политических, экономических и общественных условий, от развитости которых зависит продолжительность и масштаб реализации проектов.⁴⁵ Существуют специальные индексы, оценивающие инвестиционный климат с другой стороны: *индекс восприятия коррупционности, политической стабильности, индекс легкости открытия бизнеса, уровня образования и развития человеческого капитала.*

Ежегодная статистика по *индексу восприятия коррупционности* по регионам вычисляемая группой экономистов из Азиатского и Африканского банков развития. На основании данного показателя инвестор может предположить, насколько добросовестно будут работать дочерние компании или реализоваться финансируемые проекты. К сожалению, было выявлено, что ни одна страна не приблизилась к идеальному баллу (100) индекса восприятия коррупции в 2016г. Средний балл по миру - 43, что свидетельствует о повальной коррупции в общественных секторах стран. В случае КНР, индекс восприятия коррупционности поднялся на 3 позиции, но остался на низком уровне в промежутке между 40 и 100.⁴⁶ В последние годы Китай сосредоточил свои усилия по борьбе с коррупцией на ловле «тигров и мух» - коррумпированных государственных чиновников высокого и малого ранга. Однако этих действий недостаточно и усилия по борьбе с

⁴²Woodward, D. The Next Crisis? Direct and Equity Investment in Developing Countries//London.- ZedBooks.- 2001. С.39.

⁴³Инфляция в Китае ускорилась до максимума за полтора года//РБК, 10.02.2016.

URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56e12cf69a794700f41374b6> (дата обращения: 15.02.2016)

⁴⁴Инфляция в Китае составит 3% // РИА Новости, 5.03.2017.

URL: <https://ria.ru/economy/20170305/1489304746.html>. (дата обращения: 15.02.2017)

⁴⁵Закирова Э. Экономическое содержание категории "инвестиционная привлекательность"//Вестник ВГУИТ, 2016. №2. С. 15.

⁴⁶Corruptionperceptionsindex2016// Transparency International.(датаобращения 17.02.2017)

URL:http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table

коррупцией должны включать в себя комплексный подход с участием гражданского общества и частный сектор.

Потенциальные риски в стране-реципиенте для инвестора можно определить с помощью инструмента *euromoneycountryrisk*. На основании политических, экономических, структурных условий, а также доступа к капиталу, кредитных рейтингов составляется рейтинг. С помощью *euromoneycountryrisk* инвестор может защитить себя от любых рисков⁴⁷. По данному рейтингу, Китай занимает 38 место, что говорит, о том, что Правительству КНР нужно совершить много преобразований для спокойствия инвесторов.

Индекс развития человеческого потенциала – Human Development Index подскажет инвестору, стоит ли ему вкладывать дорогостоящие, качественные инвестиции в ту или иную страну. Данный индекс отражает превалирование оценки человеческих возможностей над показателем экономического роста, как конечный критерий оценки развития страны. Индекс развития человеческого потенциала показывает общую «картину» страны по ключевым аспектам человеческого развития: уровень жизни, продолжительность и качество обучения, ВВП на душу населения. Арифметически представляет собой геометрическое среднее нормализованных индексов для каждого из трех измерений. Чем выше уровень развития человеческого капитала в стране, тем выше качество трудовых ресурсов страны, а значит и выше качество инвестиций. Китай причисляется к странам с высоким человеческим развитием, занимая 90 место в рейтинге, что для страны с населением 1, 3 миллиарда человек только относительно недавно добившейся благополучия является очень хорошим показателем.⁴⁸

Детальное представление об инвестиционном климате и привлекательности страны формирует публикуемый ежегодно Всемирным Банком доклад «Doing business», где представлен совокупный рейтинг стран мира в сфере создания властями благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Анализ делается на основе набора показателей, полученные с помощью измерения и сравнения правовых норм, применяемых к отечественным малым и средним предприятиям в течение их жизненного цикла. Основными критериями для рейтинга 2017 года были выбраны: открытие бизнеса, получение разрешений на строительство, получение электричества, регистрация собственности, получение кредита, защита меньшинства инвесторов, оплата налогов, торговля через границы, принудительное исполнение контрактов и урегулирование

⁴⁷Methodology of ECR/Euromoney.

URL:<http://www.euromoneycountryrisk.com>

⁴⁸Human Development Report 2016// the United Nations Development Programme- New York, 2016. С.14.

URL:http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

неплатежеспособности.⁴⁹ Индекс легкости ведения бизнеса в случае Китая рассчитывался как средние процентильные рейтинги каждого города по трем тематическим категориям (создание предприятия, регистрация собственности, обеспечение исполнения контрактов), где рейтинг по каждой категории имеет равное значение. Было выявлено, что лучшие условия для ведения бизнеса находятся в Пекине, Чаньчуне и Чаньше.⁵⁰ В общемировом рейтинге Китай занимает 78 место, с одним из лучших показателей - 5 место - в сфере обеспечения исполнения контрактов. В сравнительном рейтинге по критерию благоприятности бизнес климата в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Китай показывает результат ниже среднего показателя для региона, обгоняя лишь Вьетнам, Индонезию, Филиппины.(Приложение 1).⁵¹

Хуже всего в Китае обстоят дела с получением разрешения на строительство. Кроме того, здесь это займет у вас больше всего времени, чем в любой другой стране АТР. Однако лучшие результаты Поднебесная показывает в сфере кредитования. Высокий индекс глубины кредитной информации говорит об эффективности правил, оказывающих влияние на объем, доступность и качество кредитной информации, содержащихся в кредитных реестрах. Такой результат был достигнут благодаря недавней реформе. Стал лучше доступ к кредитной информации за счет информирования об историях платежей от муниципальных предприятий, а также предоставления рейтинга кредитоспособности банкам и финансовым учреждениям.⁵²

Таким образом, высокие экономические показатели, но низкие институциональные и инфраструктурные условия и слабая квалификация местных трудовых ресурсов привлекают некачественные инвестиции, поскольку в данном случае инвесторов интересует только дешевый труд, снижение издержек и возможность сбыта на крупном рынке. На основе вышеуказанных детерминатив привлечения ПИИ с дальнейшим рассмотрением изменения законодательных, мы выявим основные факторы, привлекающие инвесторов в Китай, а так же проанализируем успешность реформирования законодательства.

⁴⁹Doing business 2017.Equal opportunity for all// International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2017.

URL:<http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Chapters/DB17-Mini-Book.pdf?la=en>

⁵⁰Doing Business in China 2008//The World Bank Group, 2008.

URL:<http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Subnational-Reports/DB08-Sub-China.pdf>

⁵¹Рейтинг лёгкости ведения бизнеса в странах Азиатского - Тихоокеанского экономического сотрудничества,2016г.См. приложение №1

⁵²Тамже.

Глава 2. Инвестирование в КНР

§2.1. Современное инвестиционное положение КНР как реципиента ПИИ.

Замедление темпов экономического роста и снижение цен на сырьевые товары повлияли на объём притока ПИИ в развивающиеся страны в 2016г. Падение притока инвестиций на 20 % было обусловлено значительным экономическим падением в развивающихся странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна. Несмотря на то, что поток прямых иностранных инвестиций упал практически во всех развивающихся странах, объём инвестиций в материковый Китай оставался устойчивым, увеличившись на 2,3% до нового рекордного уровня в 139 млрд. долларов США.⁵³

По данным Всемирного Банка, Китайская Народная Республика, как лидер развивающегося мира, способствовала выходу из кризиса стран Восточной Азии. Такой успех был обеспечен своевременными и правильными ответными мерами китайского правительства в 2008 году. Было выделено \$586 млрд. долларов для поддержания 10 отраслей, производство которых составляет 50% от ВВП Китая, кроме того был сделан акцент на стимулировании потребительского спроса для полномасштабного использования крупнейшего внутреннего рынка.⁵⁴ Преодолением кризиса уже в 2009 году и сохранением положительных темпов роста ВВП даже в самые неблагоприятные годы Китай стимулировал рост и возврат к докризисному уровню, прежде всего в странах-соседях по региону, благодаря интенсивной торговле и активному импорту. После кризиса регион Юго-Восточной Азии во главе с Китаем стал крупнейшим регионом по привлечению инвестиций в мире. Этот регион, несмотря на спад 2008 года по всем показателям, включая приток ПИИ, на фоне общемирового сокращения потоков, уже в следующем году восстановил темпы инфляции, уровень роста доходов населения и ВВП. К 2016 году, Китай занимает третье место среди стран - реципиентов, привлекающих больше всего инвестиций (139 миллиардом долларов) по объёму прямых иностранных инвестиций.⁵⁵

С начала века и до сих пор доминирующей формой ПИИ в Китай являются предприятия, основанные полностью на иностранном капитале. Если в 2000 г. они составляли 47.3% от общего объёма ПИИ, то в 2015 этот уровень достиг 77.1 %.⁵⁶ Столь значительный сдвиг в пользу данной формы был обусловлен недоверием китайских

⁵³Global Investment Trends Monitor//United Nations Conference on Trade and Development.
URL:http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2017d1_en.pdf.

⁵⁴Китай нашел выход из кризиса //Инвестиции. Банки. Консалтинг.
URL: <http://www.ibk.ru/50134.html>.

⁵⁵Global Investment Trends Monitor//United Nations Conference on Trade and Development, 2017.
URL:http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2017d1_en.pdf.

⁵⁶FDI in figures//OECD, 2015.
URL:<http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2015.pdf>.

партнеров по совместному предприятию (инвестиционная деятельность для иностранцев разрешалась раньше только в форме СП с китайскими предпринимателями). Это привело к либерализации нормативно - правовой базы и расширению сферы для открытия совершенно новых предприятий. Следующая форма ПИИ – совместные акционерные предприятия. С каждым годом совместные акционерные предприятия становятся все менее популярны среди инвесторов, уменьшившись с 35,2% в 2000 г. до 19,4% в 2016 г..⁵⁷ Однако данная совместная форма еще долгое время будет использоваться инвесторами, поскольку среди них еще есть те, кому сложно самостоятельно функционировать на местном рынке из-за конкуренции со стороны китайских компаний. Остальные формы ПИИ незначительны. Договорные совместные предприятия, на долю которых приходилось от 1/4 до 1/3 ПИИ в первой половине 80-х годов, сократились с 16,2% в 2000 году до 2,1% в 2015 году. Компенсационная торговля (при которой экспортёр даёт согласие на получение в счёт платежа товаров из страны-импортёра) и другие формы практически не используются инвесторами.

Доминирующие факторы на привлечение ПИИ в Китай, могут быть сформулированы в трех категориях: экономические показатели, либерализация и политика поощрения, и правовая атмосфера.

В - первую очередь сыграл *размер (объем) рынка*. Как на государственном, так и на местном уровне эмпирические исследования обнаружили значительную корреляцию между ВВП и притоком ПИИ в Китай.⁵⁸ Причинная связь между этими двумя переменными работает в обоих направлениях: ПИИ привлекаются огромным рыночным потенциалом, который может предложить Китай, и в то же время они способствуют росту ВВП. Размер рынка играет более важную роль в качестве детерминанта ПИИ из Европы и Соединенных Штатов, чем для ПИИ из Гонконга и Тайваня, поскольку последние имеют тенденцию к большей ориентации на экспорт. Напротив, многие европейские и американские транснациональные корпорации создали в Китае заводы с целью производства для внутреннего рынка.

Наличие многочисленной дешевой и достаточно квалифицированной *рабочей силы* (это относится как к труду физическому, так и умственному)- один из основных факторов, побуждающих международных инвесторов совершать капиталовложения в экономику КНР. Некоторые аналитики полагают, что низкая стоимость заработной платы сыграла особенно важную роль для привлечения ПИИ, ориентированных на экспорт, из Гонконга и Тайваня, как ответную реакцию на повышение заработной платы в собственных

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Leonardo K., Cheng and Yum K. Kwan. The Location Of Foreign Direct Investment in Chinese Regions, 2010, C.19. URL: <http://www.nber.org/chapters/c8500.pdf>

экономиках и других странах региона.⁵⁹ Это способствовало появлению Китая как важного глобального конкурента в трудоемком производстве. Несмотря на то, что в начале притока первых ПИИ, инвесторы жаловались на нехватку высококвалифицированной рабочей силы, то уже сегодня сравнительные преимущества Китая развиваются в сторону производства с более высокой добавленной стоимостью.

Провинции республики с развитой *инфраструктурой*, как правило, получают больше ПИИ. Это отчасти объясняет концентрацию ПИИ в восточно-прибрежных районах с их превосходной инфраструктурой и транспортными связями с внешними рынками. Передача инвестиционных решений местным органам власти, в частности в открытых экономических зонах, позволила им модернизировать инфраструктуру в целях привлечения ПИИ.

В случае привлечения инвестиций Китаем, проявил себя «*масштабный эффект*». некоторыми исследователями Инвестиций в Китай, удалось обнаружить, что, как только провинция привлекает достаточное количество иностранных инвестиций, то ей будет легче привлечь еще больше ПИИ, поскольку иностранные инвесторы расценивают присутствие других иностранных инвесторов как позитивный сигнал.⁶⁰

Таким образом, стабильный приток ПИИ во время кризиса и в посткризисное время, является наглядным доказательством высокого уровня доверия зарубежных инвесторов экономики КНР. Можно сказать, что либерализация политики облегчает инвестиционный климат в стране, поскольку доминирующей формой зарубежных инвестиций становятся предприятия, полностью основанные на иностранном капитале. В случае Китая успех привлечения капиталовложений из-за рубежа обеспечили преимущественно экономические факторы. Уровень развития населения, наличие коррупции в стране оказались нерелевантными для инвесторов.

⁵⁹Leonardo K., Cheng and Yum K. Kwan. What are the determinants of the location of foreign direct investment? The Chinese experience//Journal of International Economics, 2010. № 51, С. 220- 250.

⁶⁰Wanda Tseng, Harm Zebregs. Foreign Direct Investment in China: Some lessons for other countries.//International monetary fund, 2002. С. 7.
URL:file:///C:/Users/Userrr/Downloads/_pdp03.pdf

§2.2 . Инвестиционная политика КНР.

Удачным примером привлечения ПИИ в страну является политика властей КНР, проводимая с конца 80-х годов. Когда страна находилась в глубоком экономическом кризисе в 1978г., власти Китая заявили о необходимости социальных экономических реформ. В основу преобразования было положена программа «4 модернизаций», затрагивающая сельское хозяйство, промышленность, армию и систему образования.

Для вовлечения китайской экономики в мировую систему и установления внешнеторговых связей была провозглашена «политика открытости» с отходом от закрытой коммунистической системы в стране. В рамках нее подразумевалась организация 4 СЭЗ (специальных экономических зон) в провинциях Гуандун и Фуцзянь со специальным налоговым режимом лояльным для иностранных инвесторов. Дополнительно в СЭЗ была создана специальная развитая инфраструктура и нормативно - правовая база. СЭЗ отличались от других провинций Китая тем, что предприятия на данной территории пользовались большой свободой действия независимо от решений чиновников.

Уже в 1979 г. происходит подписание закона о совместных иностранных предприятиях. С тех пор вплоть до вступления в ВТО наиболее востребованным среди инвесторов будет участие в совместных венчурных предприятия. В 1984г. инвесторам был открыт путь к 14 приморским городам, провозглашенными «открытыми». А через год в прибрежных областях были созданы открытые экономические районы.⁶¹

В следующем десятилетии, начался новый виток развития инвестиционных преобразований правительством. В 1991 г. разная степень «открытости» присваивается нескольким приграничным городам, административным центрам внутриматериковых провинций. За десять лет было открыто 13 беспошлинных зон и 50 инновационных парков для изобретения новых технологий государственного значения. Положительный эффект также оказало открытие бирж в нескольких крупных городах - Гонконг, Шанхай, что способствовало открытию фондового китайского рынка.

Все вышеуказанные действия правительства принесли свои плоды. Несмотря на то, что ПИИ того времени, поступающие в Китай были низкокачественным с целью лишь использовать дешевую рабочую силу, правительству удалось осуществить задуманное — увеличить экспорт и приток технологий. В течение двадцати лет с 1979 по 1999 годы фактический приток ПИИ в Китай составил 306 млрд. долларов США, что эквивалентно 10 % прямых инвестиций во всем мире и около 30 % суммы инвестиций для всех

⁶¹ *Kerry Brown. The Rise of the Dragon: Inward and Outward Investment in China in the Reform Period 1978-2007// Chandos Asian Studies Series. Elsevier, 2008. С. 98-101.*

развивающихся стран.⁶²

Власти Китая не собирались оставаться на достигнутом, дальнейшем их шагом стало вступление КНР в ВТО в 2001г. Китаю пришлось отменить свыше 7000 тарифов, квот и других различных торговых барьеров.⁶³ Одним из ключевых преимуществ Китая на сегодня является тот факт, что он в среднем вводит более низкие тарифы, чем Бразилия или Индия. Соглашения о вступлении в ВТО побудили Китай сделать законодательство в области международной торговли более прозрачным и четким. Другие страны получили больше доступа к китайским рынкам и наоборот.

Государственные институты страны целенаправленно используют ПИИ для модернизации своей экономики. В связи с этим, постепенно иностранные инвестиционные компании переместили Китай в сторону производства высокотехнологичной продукции.⁶⁴ С момента присоединения Китай получил продуктивные возможности в области ИТ-продуктов. Китайский экспорт высокотехнологичной продукции значительно вырос, причем 80% экспорта иностранных инвестиционных компаний в 2004 г. состояло из высокотехнологичных товаров. В период с 2000 по 2005 год общий объем экспорта высокотехнологичной продукции Китая увеличился с 17% до 32%.⁶⁵ Несмотря на это КНР продолжает экспортировать как трудоемкие промышленные товары, так и высокотехнологичную продукцию.

В случае если инвестор собирается инвестировать в экономику Китая, то, в первую очередь, ему необходимо продумывать свою бизнес - стратегию в соответствии с пятилетним экономическим планом КНР. Затем необходимо будет обратить внимание на руководящие принципы в инвестирование выпущенные китайским правительством. В 2015 г. Национальная комиссия Китая по развитию и реформам и Министерство по делам торговли совместно опубликовали «Каталог – руководство отраслей для инвестирования иностранного капитала», который отменил версию 2011 года и установил некоторые новые правила для разных секторов иностранных отраслей. Из них следует, что отрасли промышленности для ПИИ подразделяются на четыре категории: «поощряемые», «ограниченные», «запрещенные» и, так называемые, «допустимые» (отрасли, которые не

⁶²Main Determinants and Impacts of Foreign Direct Investment on China's Economy// OECD Working Papers on International Investment. OECD Publishing, 2000. С. 20.

URL:https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2000_4.pdf.

⁶³ All change. China's economy and the WTO//The Economist, 2011.

URL: <http://www.economist.com/node/21541448>.

⁶⁴Там же.

⁶⁵Fung, Hung-gay, Changhong Pei, Kevin H. Zhang. China and the Challenge of Economic Globalization: the Impact of WTO Membership. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2006. С. 85.

включены в каталог).⁶⁶

Различные правила (например, налоги), процессуальные нормы и ограничения будут применяться к различным категориям отраслей промышленности, чтобы инвестор мог понять, поощряется ли сфера бизнеса, которую он собирается осуществлять правительством Китая, а также какие правила он должен соблюдать. По сравнению с версией справочника 2011г. в 2015г. стало на 48 меньше наименований отраслей (сейчас их всего 432), что расширяет сферу «допустимых» отраслей для инвестирования. Так же категория «ограниченные» уменьшилась на 41 отрасль (недвижимость, трансграничные перевозки, некоторые горнодобывающие промышленности, алмазы, барит и другие). Одновременно увеличился перечень сфер, «поощряемых» правительством. Каталог 2015 года пытается привлечь больше иностранных инвесторов к инвестициям в современное сельское хозяйство, высокотехнологичные, экологически чистые отрасли промышленности и современную сферу услуг, а также новые отрасли энергетической очистки. В целом получается, что поощряют ПИИ в аграрный сектор, текстильную и химическую промышленность, нефтехимическую и аэрокосмическую сферы, электронную промышленность, металлургия – (всего 260 отраслей).⁶⁷ Как приоритетные для инвестирования, правительство выделяет сферу услуг, а также центры для подготовки кадров и фирмы, отстаивающие защиту интеллектуальных прав. Категория «запрещенных» отраслей промышленности обычно охватывает отрасли, касающиеся национальной политики или общественной безопасности, такие как: азартные игры, СМИ, производство табачных изделий, услуги курьерской службы и консультации по юридическим вопросам в Китае, что означает, что именно данные отрасли расцениваются правительством Китая, как рискованные для инвестирования с точки зрения безопасности.

Что касается препятствий для иностранных инвестиций, наиболее распространенными видами ограничений являются: принцип совместного предприятия «Китайско-иностранное» и правило «большинство - китайская собственность» или «контроль китайской стороной».⁶⁸ Единственный принцип СП (совместного предприятия) «китайско-иностранное» требует от иностранного инвестора найти китайского партнера для создания СП, если он хочет осуществлять данную предпринимательскую деятельность. К тому же из-за недоверия китайских партнеров по совместному предприятию, благодаря нормативной либерализации, теперь не требуется совместное

⁶⁶Ефимова М.В., Чайка А.А. Анализ инвестиционной политики Китая // ScienceTime. 2013. С. 104.

⁶⁷Invest in China//Investment Promotion Agency of Ministry of Commerce, 2015.

URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_41_43_0_7.html

⁶⁸Тацый В.В. Привлечение ПИИ: опыт Китайской народной республики // Вестник федерального государственного учреждения Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2009. № 5. С. 59.

предприятие от иностранных инвесторов как единственная обязательная форма инвестирования. Это способствовало открытию совершенно новых предприятий, основанных полностью на иностранном капитале и расширению китайского рынка.

Второй тип ограничений применяется таким образом, что зарубежный инвестор может владеть 50% и меньше акций в определенных отраслях промышленности, таких как: книгопечатная индустрия, телекоммуникационный бизнес и железнодорожные пассажирские перевозки и другие. Однако данное ограничение применяется все меньше, поскольку количество таких отраслей с ограничениями сократилось с 44 до 35.

Деятельность иностранных инвесторов также регулируется рядом нормативных актов, принятых в 2013г. Во – первых, это «Положение об упрощении правил осуществления прямых иностранных инвестиций», в соответствие с которым, аннулировались 24 правила, ограничивающих обмен валюты при движении капитала и международных платежей.⁶⁹ Второй документ – «рекомендации относительно привлечения иностранных инвестиций», принятый Министерством коммерции в этом же году. В нем определены меры по улучшению привлекательности КНР для инвесторов: ускорение реформы рынка капитала; уменьшение участия государства в экономике; борьба с коррупцией и повышение прозрачности деятельности властей. Результатом принятия данных документов стал приток инвестиций в размере 30 миллиардов долларов США в первые три месяца, показав прирост на 1.5% по сравнению с прошлым годом.⁷⁰

Инвестиционная политика КНР подверглась реформированию также на местном уровне. В - первую очередь, произошло повышение уровня контроля местных властей за иностранными инвестиционными проектами, относящимся к «допустимым» с совокупными инвестициями в размере от 100 до 300 миллионов долларов США.⁷¹ Делегирование полномочий в сфере контроля и одобрения зарубежной инвестиционной деятельности распространяется не только на производство, но и на сферы услуг, за исключением финансового и телекоммуникационного секторов. Министерство впервые разрешило местным властям рассматривать и утверждать заявки на создание инвестиционных компаний в размере до 100 миллионов долларов США. Делегирование указанных полномочий было осуществлено не только на уровне провинций (включая автономные регионы), но и в Зонах экономического и технологического

⁶⁹Официальный портал внешнеэкономической информации РФ.

URL:http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/invest_law_cn/.

⁷⁰Официальный сайт National Development and Reform Commission.

URL: <http://www.ndrc.gov.cn/>.

⁷¹*GuoFa*. Several opinions of the State Council on further utilizing foreign capital//MOFCOM. 2010.

URL:www.fdi.gov.cn.

развития.⁷² Выходит, что правительство доверяет властям принятие решений в отношении зарубежных инвестиций и рассматривает ПИИ только с точки зрения пользы для провинций.

Для облегчения ведения бизнеса, ежегодно власти КНР проводить изменения в различных сферах, связанных с предпринимательской деятельностью. В 2015 власти исключили требования минимального капитала, а также требование о получении от аудиторской фирмы отчета о проверке капитала. Эта реформа коснулась в основном Пекина и Шанхая. В 2017г. Китай упростил процедуру открытия бизнеса, введя единую форму для получения бизнес-лицензии, кода организации и налоговой регистрации.⁷³ Такого рода реформирования, проводятся пока только на территории Пекина и Шанхая, что, скорее всего, объясняется высоким уровнем деловой сферы в городах, или же можно рассматривать как «пилотные реформы», которые в случае успеха будут распространены дальше по все стране.

Однако, проведенное в 2016 г. исследование Делового доверия (Business Confidence Survey) среди членов Европейской торговой палаты в Китае показал, что более половины респондентов сообщают, что вести бизнес в Китае становится труднее с каждым годом.⁷⁴ Причиной этому послужили происходящее замедление темпов экономического роста, также обеспокоенность по поводу растущей задолженности страны; сокращение отдачи от инвестиций, особенно в секторах, обремененных избыточным капиталом.

58% респондентов заявляют, что недавнее ужесточение контроля в сфере Интернета и ограничение доступа к Интернету негативно сказывается на их бизнесе. Дело в том, что в 2015 году Китай выпустил ряд законов, касающихся национальной безопасности, таких как: Закон о национальной безопасности, Закон о борьбе с терроризмом, Закон о кибербезопасности и Судебные меры по контролю национальной безопасности за иностранными инвестициях в зонах свободной торговли.⁷⁵ Общим для этих законов и правил является нечеткая формулировка и широкий охват, которые в совокупности создают большую неопределенность для бизнеса. Европейская палата заявила, что в целом эти законы представляет собой «массированной перехват национальной безопасности». Си Цзиньпин думают о глобальной роли Китая, в том числе

⁷²GuoFa.Decision of the State Council on the fifth batch of items subject to administrative examination and approval at the management level to be cancelled or delegated to lower levels//MOFCOM web site. 2010.
URL:www.fdi.gov.cn.

⁷³Asia- Pacific Economic cooperation(APEC)//Doing business 2017. International Bank for Reconstruction and Development //The World Bank. 2017. С. 103-113.
URL:http://www.doingbusiness.org/reports/~/_media/WBG/DoingBusiness/Documents/Profiles/Regional/DB2017/APEC.pdf.

⁷⁴European Business in China// European Union Chamber of Commerce in China, 2016.
URL:file:///C:/Users/Userrr/Downloads/Business_Confidence_Survey_2016[English%20Version].pdf.

⁷⁵Ankit Panda. The truth about China`s new National Security law// The diplomat,2015.
URL: http://thediplomat.com/2015/07/the-truth-about-chinas-new-national-security-law/.

и военной, поскольку растет напряженность с соседями⁷⁶, одновременно с этим терроризм в Китае выглядит как долгосрочная проблема (Синьцзянь – уйгурский автономный округ). Смутный и всеобъемлющий закон о национальной безопасности дает Председателю КПК широкий инструментарий для гибкого управления судьбой партии, поскольку Китай изменяется и, чтобы адаптироваться к современным вызовам необходимо держать важные рычаги власти в один руках.⁷⁷

На данный момент еще существуют отрасли, в которых Китай может дополнительно устранить ограничения на прямые иностранные инвестиции, чтобы в полной мере использовать потенциал ПИИ. Власти продолжает применять ограничения на иностранную собственность в различных секторах услуг, перечисленных в «Каталоге – руководство отраслей для инвестирования иностранного капитала». Однако для обеспечения скоординированного потока товаров и услуг по производственно-сбытовым цепочкам необходимы хорошо функционирующие транспортные, логистические, финансовые, коммуникационные и другие деловые услуги. Тем не менее, сектор услуг мирового класса не может быть развит, если он изолирован от лучшей международной практики и ресурсов мирового класса. Таким образом, Китай, как и другие страны, может многое выиграть от устранения сохраняющихся ограничений на прямые иностранные инвестиции в сектор услуг.

Услуги генерируют чуть более половины ВВП Китая и используют более трети своей рабочей силы.⁷⁸ Таким образом, они вносят основной вклад в экономический рост, производительность и доходы страны. Ограничения в сфере услуг могут налагать приблизительно 25% налога на деловых пользователей ключевых отраслей, таких как компьютерные услуги, строительство, страхование и бухгалтерский учет. Таким образом, доступность для иностранных инвесторов, стремящихся предоставлять услуги на местном уровне, является важным фактором конкурентоспособности китайских фирм, что приведет к повышению квалификации, передачи технологий, инноваций и качественных рабочих мест, которые упускаются каждый раз, когда ограничительная политика препятствует расширению фирмы за рубежом. Признавая потенциал секторов услуг в Китае, 13-й пятилетний план правительства по экономическому и социальному развитию (2016-2020) направлен на увеличение доли услуг в ВВП в ближайшие годы.⁷⁹

⁷⁶ Jakobson L. China's unpredictable maritime security actors.//Lowy Institute, 2014.

URL:http://www.lowyinstitute.org/files/chinas-unpredictable-maritime-security-actors_3.pdf

⁷⁷ Chun Han Wang. China Adopts Sweeping National Security law// The Wall Street Journal. 2015. URL : <https://www.wsj.com/articles/china-adopts-sweeping-national-security-law-1435757589>.

⁷⁸ OECD Services Trade Restrictiveness Index (STRI): The People's Republic of China// OECD Publishing, 2016. URL:https://www.oecd.org/china/STRI_CHN.pdf.

⁷⁹ Five-yearplan// Сайт Государственного Совета КНР. Просмотрено 1.04.2017. URL:<http://english.gov.cn/2016NPCANDCPPCC/fiveyearplan>.

Таким образом, делегирование некоторой экономической власти местным органам, а так же расширение разрешенных отраслей для иностранных инвестиций, показывает, что на протяжении 20 лет Китай добился больших результатов в сфере либерализации инвестиционной политики. Однако этого все равно недостаточно для комфортной и стабильной деятельности зарубежных инвесторов, поскольку на практике продолжается неофициальная политика поощрения отечественных компаний. Кроме того, внутренние и внешние политические проблемы КНР не позволяют свободно функционировать экономики.

§2.3. Прямые иностранные инвестиции в Китай: источники, отраслевое и региональное распределение.

Китай добился впечатляющего прогресса в разработке нормативной базы для привлечения и поощрения инвестиций в течение последних трех десятилетий. Несмотря на усиливающуюся конкуренцию со стороны других развивающихся стран в последние годы, Китай по-прежнему считается лучшим местом для ПИИ, судя по исследованию настроения среди инвесторов относительно Китая. Это мнение подтверждается статистическими данными: к 2010 году в Китае был накоплен объем прямых иностранных инвестиций в размере 579 млрд. долларов США, что значительно опережает другие крупные развивающиеся страны и страны с переходной экономикой.

Главными иностранными инвесторами Китая, являются ТНК, различные международные финансовые институты. По данным Департамента по иностранным инвестициям Министерства по делам торговли КНР, в 2017 г. 1 место по вложениям в Китай занимают компании из Гонконга (несмотря на то, что он находится в составе страны, исследователи всегда выделяют его как самостоятельного зарубежного инвестора), вложив капитала за 3 месяца на сумму 24.2 миллиардов долларов США.⁸⁰ Гонконг является крупнейшим источником ПИИ с тех пор, как КНР открылась для иностранных инвестиций в конце 1970-х годов. Несмотря на то, что в Гонконге находятся крупные инвесторы, несомненно, большая доля капитала попадает в Китай через мегаполис из других частей мира, как продолжение «кругосветной» покупки китайских инвестиций. В последнее время данная тенденция идет на спад, поскольку в 2008 г. правительство установило единую систему налогообложения, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов.⁸¹ После Гонконга в качестве крупнейших инвесторов

⁸⁰News Release of National Assimilation of FDI from January to March 2017// Promotion Agency of Ministry of Commerce.2017. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4527_0_7.html.

⁸¹Davies, K. China Investment Policy: An Update. OECD Working Papers on International Investment//OECD

представлены Азиатские экономики и близко расположенные страны – Япония, о. Тайвань, Республика Корея, Таиланд, Сингапур, Индонезия и другие. Каждый год в рейтинге крупнейших инвесторов Китая, эти страны варьируются между собой. По объему инвестиций за первые 3 месяца 2017 г. после Гонконга расположились Тайвань (1.7 млрд. долларов США), Сингапур (1.9. млрд. долларов) и Япония (940 миллионов долларов). В 2015 году после Гонконга располагался Сингапур, затем Тайвань и Южная Корея.⁸² Для сравнения, в 2010 после Гонконга по объему вложенного капитала шел Сингапур, Европейский союз и Япония. Каждый год страны Азиатского регион обеспечивает около 2/3 всего притока ПИИ в страну. Во многом такое активное инвестиционное участие региона объясняется большой численностью диаспоры-предпринимателей китайского происхождения – хуацяо.⁸³ Этнические китайцы хорошо осведомлены об инвестиционном климате и деловой обстановке в стране. Однако с целью получения новых технологий, а также выхода на новые развитые рынки правительство КНР большее предпочтение отдает ПИИ из США, Японии и ЕС.

По данным Департамента, с 2014 - 2016 г.в рейтинге топ - стран, инвестирующих в КНР, США находились на 6 позиции. Однако в 2016 г. США стали больше инвестировать и разбавили азиатскую группу, сдвинувшись на 4 позицию.⁸⁴ Однако недавно проведенное совместное исследование компании Rhodium Groupи Национального комитета по американо – китайским отношениям, выявило, что реальный поток прямых инвестиций между США и Китаем в 2-4 раза превышает показатели официальных статистических данных. В тоже время инвестиционные и торговые потоки сталкиваются с все более скептически настроенными правительствами, как в США, так и в Китае.⁸⁵ С приходом Дональда Трампа на пост президента протекционистская политика в отношении прямых инвестиций из Китая набирает все большие обороты. Кроме того, Трамп решил воздействовать на болевую точку для КНР – впервые за несколько десятилетий американский президент провел телефонные переговоры с президентом Тайваня.⁸⁶ Данный жест является конфронтационным курсом президента США в отношении Китая. Позже Трамп заявил, что не понимает политики «одного Китая», и почему США должны быть

Publishing. 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k46911hmvbt-en>.

⁸² News Release of National Assimilation of FDI from January to March 2015// Promotion Agency of Ministry of Commerce. 2016. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4279_0_7.html.

⁸³ ДинБин. Изучение вопросов использования зарубежного капитала и внешней торговли в Китае. Пекин. 2006 г.

⁸⁴ Direct investment position of the U.S. in China 2000-2015//The Statistics Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/188629/united-states-direct-investments-in-china-since-2000>.

⁸⁵ James T. Areddy. U.S. – China Investment flows bigger than thought //The Wall Street Journal. 2016. URL: <https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2016/11/17/u-s-china-investment-flows-bigger-than-thought/>.

⁸⁶ В.Кашин. Трамп против Китая//Ведомости. 2016.

URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/20/670335-tramp-kitaya>.

связаны данной политикой, если они не добьются сделки с Китаем по другим вопросам, включая торговлю. Исследователи обнаружили глубокие последствия от обоюдных ПИИ как в Китае, так и в США: 1,6 млн. рабочих мест в Китае, напрямую связанных с ПИИ в США и 100 000 рабочих мест в США из-за китайских вложений. К сожалению, руководители обеих стран недооценивают выгод от взаимных потоков ПИИ. В случае заключения двустороннего инвестиционного соглашения поток ПИИ и положительные эффекты для экономик стран увеличились бы, но к сожалению из-за усиления политической конфронтации подписание такого соглашения пока не предвидится в ближайшем будущем.

Общий поток инвестиций из стран Европейского союза на протяжении последних лет составляет около 5% от всего потока иностранных прямых инвестиций в КНР. По данным Министерства коммерции, среди европейских стран наиболее заинтересованными во вложении капитала в Китай являются Германия (2. 71 миллиард долларов за 2016 г.), Франция (1. 22 миллиардов долларов), Великобритания (1.08 миллиардов долларов), иногда в этот список входят Нидерланды (640 миллионов долларов в 2014 г.) и Люксембург (1.39 миллиардов долларов в 2016г.). Настроение европейских инвесторов и их взгляд на инвестиционный климат в республике можно оценить по результатам Business Confidence Survey 2016 г. Многие инвесторы признали, что вести бизнес в последние годы становится все сложнее. Фактически европейские инвестиции в Китае сократились с 2014 года примерно на 9%, до 2015 года - до 9,3 миллиардов евро, что говорит о том, что Китай теряет привилегированное положение в инвестиционных портфелях многих европейских компаний. Это резко контрастирует с ошеломляющим 20 млрд. евро, которые Китай вложил в Европу в 2015 году. (Приложение 4)⁸⁷ Однако Китай остается важным инвестиционным направлением для европейских компаний, 47% из которых сообщают, что планируют расширить свою деятельность. Однако, несмотря на многие проблемы, европейские компании продолжают показывать разумную деловую активность в целом, причем более половины респондентов сообщили об увеличении доходов к 2015 году. Европейские фирмы остаются привержены Китаю, и только 11% респондентов заявили, что они планируют переносить инвестиции на другие рынки, хотя 41% ожидают сокращения расходов в связи с текущим бизнес-климатом. Сокращение численности персонала является одним из основных методов, который будет использоваться европейскими инвесторами для снижения накладных расходов. Европейские компании также рассчитывают на успешное завершение Всесторонне соглашения об инвестициях между ЕС и Китаем (the EU-China Comprehensive

⁸⁷Business Confidence Survey//European Chamber in China, 2016.

URL: <http://www.europeanchamber.com.cn/en/publications-business-confidence-survey>

Agreement on Investment negotiations), улучшение бизнес-среды и снижение барьеров доступа на рынки.⁸⁸ ЕС и Китай начали переговоры по всеобъемлющему соглашению об инвестициях в 2013 года.⁸⁹ Прошло 13 раундов переговоров и предполагалось, что соглашение будет подписано в 2016 г., однако пока этого не произошло.

Отдельно принято рассчитывать потоки инвестиций из мировых «оффшорных» территорий, поскольку значительные суммы – около 10 % всего потока поступают именно оттуда. Британские Виргинские острова, инвестируя в КНР, одновременно являются одним из главных реципиентов китайских инвестиций. Это является доказательством перехода капитала китайских бизнесменов в оффшоры и обратного возврата в КНР в виде инвестиций, во избежание уплаты налогов.

По отраслевому распределению долгое время лидирующую позицию в привлечении иностранных инвестиций удерживал за собой промышленный сектор. В 2005 г. доля ПИИ, поступивших за год в промышленный сектор составила 70,37%.⁹⁰ Ведущей отраслью промышленного производства Китая для инвесторов является машиностроение. Здесь наблюдается прямая корреляция между технологическим уровнем производства и количеством предприятий с участием иностранного капитала в данной отрасли. Чем сложнее производство с технологической точки зрения, тем выше доля уставного капитала предприятий с участием ПИИ по отношению к суммарному уставному капиталу всех предприятий.⁹¹ Однако, в последнее время, в отраслевой структуре прямых иностранных инвестиций Китая произошли изменения. Когда в 2001 году в связи с вступлением в ВТО Китай взял на себя обязательства по открытию секторов услуг для ПИИ в течение пятилетнего периода, ПИИ в сфере услуг составляли 30,5% от всего притока. Уже к 2013 году эта доля возросла до 50,3 %. Одновременно с этим, с 2000 по 2010 гг. в промышленном секторе доля ПИИ сократилась с 57,5% до 34,2%. Была выявлена тенденция – количество ПИИ в сектор услуг растёт быстрее, чем ПИИ в обрабатывающей промышленности. За это время ПИИ в финансовом секторе выросли с 0,2% (банковские и страховые) до 8,8%, в то время, как поток ПИИ в недвижимость выросли с 8,4% до 13,9%.⁹² Данный секторный сдвиг инвестиционных потоков отражает два фактора: открытие секторов услуг для ПИИ, а также повышение конкурентоспособности отечественных предприятий-производителей в результате реформирования

⁸⁸ *Maria Do Céu Esteves, Haiyan Zhang, Daniël Van den Bulcke.* European Union Direct Investment in China: Characteristics, Challenges and Perspectives // Routledge, 2003.

⁸⁹ *Fraser Cameron.* The EU – China's Comprehensive Agreement on Investment // World Commerce Review. 2016. URL: http://www.worldcommercereview.com/publications/article_pdf/985.

⁹⁰ Чжунготунцзиняньцзянь 2005 (Китайский статистический ежегодник 2005). Пекин.

⁹¹ *Болаев А.В.* Отраслевая структура привлечения прямых иностранных инвестиций: опыт Китая // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2007. №2. С. 5.

⁹² *Dr. L. Qun.* China's FDI spread: sectoral and regional trends // The Journal of ACCA Hong Kong, 2009. С. 13.

госпредприятий и банковского сектора.

Распределение ПИИ по регионам Китая происходит неравномерно. Восточный регион получает подавляющее большинство иностранных инвестиций по количеству проектов. Исторически, будучи портовой зоной, он стал экономически более развитым с разветвленной инфраструктурой и обладает высокой конкурентной средой и профессиональной деловой активностью. Около 80% ПИИ приходится на данный регион.⁹³ Одним из решающих факторов, влияющих на выбор региона Китая для капиталовложений, является его приморское положение, как наиболее удобное для организации экспортных производств. Главным реципиентом региона является провинция Шандунь, а также Цзяньсу и Гуандун, что обусловлено концентрацией трёх Свободных экономических зон на их территории, а так же соседством с Гонконгом. Важными реципиентами ПИИ стали провинции Шаньдун и Чжэцзян, а в числе лидеров остаются города центрального подчинения Шанхай и Тяньцзинь, которые одновременно являются зонами технико-экономического развития государственного уровня и свободными таможенными зонами.⁹⁴ Вторым регионом – реципиентом иностранных инвестиций является Центральный регион. На его долю приходится примерно 10 % всех зарубежных инвестиций. Причем около половины иностранных капиталовложений приходится на провинции через которые протекает р. Янцзы. Западный регион менее привлекателен для иностранных инвесторов из-за недостаточно развитой инфраструктуры и слабого бизнес климата. В дополнение к этому западный регион очень нестабилен из-за радикальных исламистов в Синьцзян - уйгурском автономном округе.

Однако из-за огромной диспропорции потоков ПИИ между Восточным и западным регионами складывается новая тенденция. В связи улучшением уровня жизни в Восточных регионах, издержки на заработную плату выросли. Один из привлекающих факторов ПИИ в Китай – дешёвая рабочая сила стал постепенно исчезать. Одновременно с этим оплата труда во внутренних провинциях Китая становятся более низкой по сравнению с показателями прибрежных регионов. Для инвесторов становится выгодным перемещение во внутренние провинции Китая трудоемких производств, продукция которых предназначена в первую очередь для внутреннего рынка. Таким образом, за счет прибрежных восточных районов происходит экономическое развитие внутренних регионов страны.

Таким образом, приоритет центрального правительства переместился на

⁹³Болаев А.Е. Использование прямых иностранных инвестиций в КНР// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. №4.С. 8.

⁹⁴Investment in Fixed Assets by Region//China Statistical Database, 2017.
URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4498_0_7.html.

улучшение качества ПИИ, а не только на увеличение их потоков. ПИИ играют решающую роль в привлечении новых технологий в Китай, где массовые внутренние расходы на науку и технику еще не привели к соответствующему увеличению инноваций.

Одним из решающих факторов привлечения ПИИ в КНР является наличие развитой инфраструктуры и делового климата в провинциях республики, на долю, которых, как правило, приходится большая часть совокупного объема ПИИ. Передача инвестиционных решений местным органам власти, в частности в открытых экономических зонах, позволила им модернизировать инфраструктуру в целях привлечения ПИИ. Существующая диспропорция в развитии регионов КНР, с одной стороны не позволяет полностью раскрыться потенциалу западных и Центральный районов страны. В тоже время отсталость данных регионов способствует перемещению некоторых ПИИ из Восточных регионов в связи с более дешевой стоимостью труда Центральной и Восточной части. Таким образом, один из важнейших факторов привлечения инвестиций в Китай – дешевая рабочая сила – не утрачивает своей силы.

На сегодняшний момент из-за огромного размера экономики, а также нестабильной политической ситуации в мире китайские власти вынуждены проводить политику двойных стандартов в отношении зарубежных инвесторов. Несмотря на то, что внешне происходит некоторое ослабление в инвестиционной сфере, по мнению инвесторов, инвестиционный климат в стране только ухудшается. В - первую очередь, Правительство КНР старается способствовать процветанию национальных компаний, в связи, с чем иногда проявляется нечестная политика в отношении иностранных инвесторов. Несмотря на сильное желание инвесторов вкладывать деньги в информационный сектор Китая, власти по соображениям безопасности будет стараться продолжать защищать данную отрасль от иностранных элементов.

Глава 3. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций КНР.

§3.1. Внешняя инвестиционная политика правительства КНР.

В последнее время значительно возросла роль Китая, как одного из главного экспортера инвестиций. Резкое наращивание потока внешних ПИИ КНР началось после вступления страны в ВТО, а также объявления правительством стратегии «go global» в 2001 г.⁹⁵ С макроэкономической точки зрения «go global» подразумевает дальнейшее расширение открытости. Стратегия не выходила за рамки главной концепции внешнеполитического курса страны «Таогуан янхуэй» (держаться в тени), поскольку провозглашала лишь расширение открытости, а не наступление. «Таогуан янхуэй» была выдвинута еще Дэн Сяопином⁹⁶, в период слабого экономического и военного положения Китая, когда страна не могла претендовать на роль лидера в мире.

В первые два десятилетия после проведения экономических реформ объем внешних ПИИ Китая был незначительным. Ситуация изменилась, когда на фоне вступления в ВТО китайские власти осознали угрозу от иностранных ТНК на внутреннем рынке. Во избежание краха, власти стали проводить курс на усиление позиций национальных компаний и их трансформацию в транснациональные структуры. Дополнительно были разработаны ряд государственных программ и комплекс мер, предполагающих оказание содействия китайскому бизнесу в выходе на внешние рынки.

Стратегия также включала в себя ослабление государственного контроля в инвестиционной сфере, а также облегчение процедуры осуществления инвестирования за рубежом. Во - первых, правительство сокращает количество этапов, через которые предприятия должны пройти для рассмотрения и одобрения совершения внешних инвестиционных проектов. В то время пока некоторые предприятия переместили большую часть капитала за границу, чтобы инвестировать туда без бюрократического обременения, крупные корпорации, в основном государственные предприятия, обеспечивающие основную часть вывоза ПИИ из Китая, не могут этого сделать и должны пройти все официальные процедуры. Ключевые государственные предприятия могут теперь просто подать свои документы на регистрацию о зарубежных инвестициях без необходимости их представления на экспертизу и одобрения.

В эпоху «go global» 0.1. большинство инвестиционных китайских вложений были направлены на низкокачественную продукцию. Аккумулирование иностранных инвестиций и стремление властей к модернизации знаменует начало эры «go global» 2.0.

⁹⁵Strategies for Upgrading the Competitiveness of the Emerging Power// ChinaDaily, 2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/drc/2017-12/11/content_29336688.htm.

⁹⁶Денисов И. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь, 2014. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253>

Основными отраслями – реципиентами китайских ПИИ, становятся ресурсы (нефть, природный газ), а так же инфраструктурные проекты.

Одновременно со стратегией «go global» правительство КНР объявило дополнительные политические цели, которые могли бы оказать влияние на политику в отношении вывоза ПИИ, в частности нацеленность на достижение «прорыва в новых стратегических отраслях». Эти отрасли включают следующее поколение: ИТ, энергосбережение, охрана окружающей среды, новая энергия, биотехнология, производство высококачественного оборудования, новые материалы и новые энергетические транспортные средства. Столь серьезная нацеленность правительства на данные отрасли означает, что отечественные предприятия должны стать мировыми лидерами в этих секторах, будь то за счет расширения новых предприятий или приобретение предприятий в других странах мира.

С приходом к власти Си Цзиньпина в 2013 г. видоизменяется внешнеполитический курс КНР. За пару лет до этого в кругу военных уже ушли разговоры о необходимости смены курса. Изменение произошло незаметно без громких заявлений, в связи с тем, что китайские лидеры никогда не делают громких политических заявлений. Принятие новых решений в дипломатии КНР можно проследить по партийным документам, а также по отчетам о сессиях коллективной учебы Политбюро, поскольку главный документ МИД КНР – Белая книга носит преимущественно справочный характер.

В 2013 г. именно на сессиях коллективной учебы Политбюро ЦК КПК 18-го созыва Си Цзиньпин заявил, что КНР намерен и дальше идти по пути мирного развития, но не собирается отказываться от своих законных интересов.⁹⁷ На другой встрече Политбюро ЦК КПК, Си Цзиньпин утверждал о необходимости расширения коммуникационной платформы для распространения современной концепция китайских ценностей среди зарубежной аудитории через международные обмены и различные способы коммуникации.⁹⁸ Можно сказать, что сохранились прежние принципы мирного развития, однако теперь действия КНР на внешней арене должны были стать инициативнее и смелее, как одного из лидеров мирового порядка.

Внешнеполитический курс КНР всегда был увязан с внутренней политикой страны. Эта связь остаётся нерушимой до сих пор, но сегодня она приобретает комплексный характер. Если раньше внешняя политика Китая работала на содействие экономического развития страны без активных политических действий, то в условиях возросшей роль КНР

⁹⁷Третья коллективная учеба ПБ ЦК КПК, 28 января 2013 г.//Xinhua.
URL:http://news.xinhuanet.com/politics/2013-07/31/c_116762285.htm

⁹⁸12-я коллективная учеба ПБ ЦК КПК, 30 декабря 2013 г.// Xinhua.
URL:http://news.xinhuanet.com/politics/2013-12/31/c_118788013.htm

новой задачей было установлено – возрождение китайской нации и усиление её влияния в мире.⁹⁹

В 2014 г. правительство КНР объявило о намерении увеличить финансовую поддержку отечественным компаниям с целью увеличения зарубежного инвестирования.¹⁰⁰ Скорее всего, данный шаг был предпринят для повышения конкурентоспособности китайских товаров, а также модернизации структуры внешней торговли. Примечателен тот факт, что, несмотря на эпоху «go global» 3.0., когда официальная стратегия государства обращена на развитие сферы услуг и НИОКР за счет инвестирования, первостепенным для инвесторов правительство обозначило энергетический сектор. Второй по значимости был выбран транспортный сектор.¹⁰¹ Данный выбор правительством был сделан неслучайно, поскольку уже спустя год после объявленного проекта в 2013 г. «Один пояс, один путь» власти были решительно настроены на его реализацию. Строительство железных дорог в Восточной Европе до модернизации Суэцкого канала видение Шелкового пути Китая потребует огромных инвестиций в инфраструктуру, соединяющую Восточную Азию с Европой.

В настоящее время наступила эпоха «go global» 4.0. К этому моменту частные и государственные корпорации создали за рубежом, приобретали иностранные компании и инфраструктуру, производственные базы Китая вышли за пределы внутренних рынков, а товары с меткой «сделано в Китае» постепенно завоевали зарубежные рынки. Однако теперь инновационное развитие и продвижение китайской экономики невольно следует за частными китайскими инвесторами.¹⁰² Именно частные корпорации (Alibaba, Huawei и другие) задают тенденции развития, вынуждают властей менять правила игры. Судя по действиям руководства китайских ТНК, они не только нацелены на извлечение выгоды, но и на восстановление роли КНР как одного из мировых источников идей, ресурсов и технологий.

По мнению аналитиков, стимулирование правительством инвестиций обусловлено соображениями внешней политики.¹⁰³ Китайские дипломаты все чаще используют

⁹⁹ Прошлое и будущее продолжают продвигаться вперед в направлении цели великого возрождения китайской нации (展览时强调承前启后 继往开来)

继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进) 29.11.2012. // Xinhua, http://news.xinhuanet.com/politics/2012-11/29/c_113852724.htm

¹⁰⁰ Mengjie. China stresses finance for companies "going global" // Xinhuanet. 2014.

URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-12/24/c_133876895.htm.

¹⁰¹ Shannon Tiezzi. China urges companies to "Go Global" // The Diplomat, 2014.

URL: <http://thediplomat.com/2014/12/china-urges-companies-to-go-global/>.

¹⁰² Edward Tse. China's Disruptors: How Alibaba, Xiaomi, Tencent, and others companies are changing the rules of Business // Penguin UK. 2015. С. 10.

¹⁰³ Khadija Baggerman-Noudari, Rene Offermanns. Foreign Direct Investment in Developing Countries: Some Tax Considerations and Other Related Legal Matters // Bulletin for international taxation, 2016. URL: https://www.ibfd.org/sites/ibfd.org/files/content/pdf/PPV_bit_2016_06_int_2.pdf.

обещание инвестиций и других финансовых потоков в качестве дипломатического инструмента для поиска политически выгодных результатов на переговорах с ЕС и его государствами-членами. Однако в период действия 12-го пятилетнего плана китайские предприниматели потерпели ряд неудач. В 2005 г. China National Offshore Oil Corporation сделала предложение на сумму 18,5 миллиарда долларов наличными американской нефтяной компании Unocal, которая имела нефтяные интересы в Центральной Азии. Группа представителей Конгресса организовала сопротивление заявке CNOOC, утверждая, что данная сделка имеет сомнительные мотивы, которые могут представлять угрозу региональной и экономической безопасности. В итоге Unocal объявила о том, что приняла предложение о выкупе у другой американской компании ChevronTexaco. В 2009 г. государственная алюминиевая компания КНР (Aluminum Corporation of China Limited) объявила о желании вложить инвестиций в Rio Tinto Group (австралийско-британский концерн). Через месяц совет Rio Tinto отказался от китайских вложений поддержки, на фоне публичных дебатов по поводу растущего уровня китайской собственности в сфере природных ресурсов Австралии и недовольство акционеров условиями сделки. Контракт для китайской компании построить высокоскоростную железнодорожную линию в Мексике был отменен вскоре после ее объявления, из-за тщательного изучения процесса торгов. Протесты против китайской шахты в Мьянме вылились в противостояние местной полиции и демонстрантов. Обеспокоенность по поводу воздействия на окружающую среду и справедливого отношения к местным жителям преследовала другие китайские проекты, особенно в развивающихся странах.

Основной упор в стратегии «go global» заключается в создании национальных чемпионов, представленных в лице госпредприятий, в связи с чем доминирование госкомпаний будет продолжаться. Тем не менее, китайские лидеры выражают беспокойство по поводу вывоза ПИИ частными предприятиями и частными лицами, как увеличения оттока китайского капитала из частных источников. Правительство КНР не может использовать свои резервы для прямых инвестиций за рубежом, поэтому оно старается сократить неконтролируемый отток через альтернативные финансовые институты.

Власти страны пытались провести либерализацию политики в отношении ПИИ, инвестируемые китайскими предприятиями. Одной из таких попыток был эксперимент - проект в Вэньчжоу, благополучном городе на юго-восточном побережье Китая. В 2011 г. муниципалитет города объявил о разрешении частным лицам осуществлять прямые инвестиции за рубеж.¹⁰⁴ Но эксперимент был отложен в этом же году. В 2016 г. показатель

¹⁰⁴Pilot project on Financial Reforms in Wenzhou// Shanghai flash. Consulate General of Switzerland in

страны по валютным резервам упал до самого низкого уровня за шесть лет.¹⁰⁵ В ответ на это власти Китая официально объявили о необходимости ужесточения мер по контролю над вывозом капитала за пределы страны. Последствием данного решения стало более тщательное изучение объёмов исходящих инвестиций и обязательное согласование операции с властями.

Официально правительство КНР объясняет жесткий контроль за потоками капитала это необходимость укрепления «макроэкономического руководства», в связи с недостатком опыта отечественных инвесторов. По – видимому, ослабление контроля за оттоком денежной массы из КНР является слишком рискованным шагом для властей, из-за того, что каждое крупное инвестирование китайской компании рассматривается правительствами стран-реципиентов как угроза национальной безопасности. Это привело к тому, что основной акцент правительственной политики в отношении ПИИ правительство делается на снижении рисков. Китайские компании зачастую инвестируют в развивающиеся страны с политической нестабильностью и в случае внутренних общественных волнений они могут понести большие потери. Такая ситуация однажды произошла во время «арабской весны» в 2011 г., когда китайские предприятия и рабочие в Ливии были вынуждены быстро выйти из страны в период фактически Гражданской войны. В тот момент правительству, в – первые, пришлось срочно разработать новые правила для предотвращения риска. На сегодняшний момент правительство стремится изучать ситуацию с риском в каждой стране – реципиенте и сообщать предприятиям заранее предупреждения о нестабильности. Различные учреждения участвуют в оказании финансовой и коммерческой поддержки политике «go global». К ним относятся руководящие органы: Министерство Коммерции и Национальная комиссия развития и реформ, банки и страховые компании.

Широкообсуждаемым среди всего мирового сообщества является главный торгово – инвестиционный проект КНР «Один пояс, один путь», который представляется, как один из первых серьёзных шагов нового активного политического курса КНР. Последние пять лет Китай активно занимается, реализацией давней мечты о «Шёлковом пути» за счет восстановления старых морских и сухопутных торговых маршрутов. План подразумевает увеличения суммы сделок более чем с 40 странами до 2,5 триллионов долларов в течение десятилетия, затратив на достижение данной цели почти 1 триллион правительственных денег. Инициатива в области инфраструктуры, по мнению китайских лидеров, может

Shanghai. 2012. № 3. С.1. URL:https://www.eda.admin.ch/content/dam/countries/countries-content/china/en/Shanghai_Flash_May_2012.pdf.

¹⁰⁵Зарубежные инвестиции Китая выросли до \$161 млрд//Вести. Экономика, 2016. URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/79336>.

создать новые рынки для китайских компаний.¹⁰⁶

«Один пояс, один путь» состоит из двух основных частей: серии наземных экономических коридоров, которые Китай именует «Экономический пояс Шелкового пути», и «Морской шелковый путь XXI века», который будет пересекать Южно-Китайское море, Индийский океан, и Средиземное море. В проекте участвуют и европейские страны: Пекин также стремится завершить два крупных проекта железных дорог: один, вероятно, свяжет Хяньскую провинцию, провинцию Сычуань и Синьцзян с центрами в Польше, Германии и Нидерландах через Центральную Азию, Иран и Турцию; Наконец, Пекин развивает коридор, который соединит порты в Джибути (где Китай строит военно-морскую базу), Кению, Танзанию и Мозамбик в Красном море, в восточном Средиземноморье, а также в центральной и юго-восточной Европе.(Приложение 2.)¹⁰⁷

Большинство проектов для реализации «Один пояс, один путь» правительство доверило государственным строительным и инженерным фирмам. Для финансирования в Китае созданы специализированные учреждения для поддержки проектов: Азиатский инвестиционный банк инфраструктуры, фонд «Шелковый путь».¹⁰⁸ Огромная сумма для инвестирования (более 200 миллиардов), а также создание специальных институтов и участие преимущественно госкомпаний наталкивает на предположение, что у Пекина имеются серьёзные геополитические планы в отношении Евразийского континента.

Китай постепенно переориентировал свою внешнюю политику на реализацию проекта. Чтобы заручиться поддержкой Индии и Пакистана, Пекин содействовал их вступлению в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Несмотря на официальное одобрение плана, Индия смотрит с опаской на действия Китая в АТР из-за обязательств Пекина перед Пакистаном(китайско-пакистанский экономический коридор, развитие военного сотрудничества) и растущим присутствием Китая в Индийском океане, в соседних странах Бангладеш, Мальдивских Островах и Шри-Ланки.¹⁰⁹

В Европе, где будут располагаться ключевые пути пояса Шелкового пути, Китай улучшил свои отношения с Чехией, превратив Прагу в центр своих предприятий на континенте. В ответ на это Чехия заявила, что намерена стать центром в торговой сети Китая-ЕС и использовать свое влияние для дальнейшего укрепления отношений Китая с

¹⁰⁶Economic Watch: Belt and Road initiative drives China's opening-up efforts//Xinhua, 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-02/21/c_136074162.htm. (дата обращения 17.03.2017)

¹⁰⁷Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь».См. приложение 2

¹⁰⁸Разрешение вопроса об инвестировании «Один пояс, один путь» // (解决“一带一路”钱的问题, 周小川想了不少办法)

URL:<http://www.yicai.com/news/5281629.html>

¹⁰⁹Никита Коваленко. Сближение Китая и Пакистана добавит проблем России//Взгляд, 2017. URL:<https://www.vz.ru/world/2017/3/25/863401.html>.

ЕС и регионом Центральной и Восточной Европы.¹¹⁰

Руководствуясь убеждением, что успех «Один пояс – один путь» зависит от стабильности на Ближнем Востоке, Китай недавно предпринял ряд активных действий в регионе, которые резко отличаются от долго господствующего нежелания среди высшего руководства КНР вмешиваться в этот регион. Знаменательным стал визит Си Цзиньпина в Иран, кто стал первым иностранным лидером, посетившим страну после отмены международных санкций. Предполагается, что Ирану выступит в качестве сухопутного моста между Центральной Азией и Европой. В ту же поездку он встретился с лидерами Египта и Саудовской Аравии.¹¹¹ Поддержал усилия Саудовской Аравии по борьбе с повстанцами хути в Йемене; И в декабре 2015 года принял закон, который позволит Народно-освободительной армии участвовать в контртеррористических миссиях за рубежом.

Заручиться поддержкой «Один пояс - один путь» со стороны Постсоветских государств Китай пытается уже на протяжении 5 лет. В планах совместное создание ЗСТ (зон свободной торговли) с Грузией и Молдовой. Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций спонсировал девять проектов на сумму 1,6 млрд долларов, в том числе проект по улучшению дороги от Душанбе к границе с Узбекистаном. Также банком были выданы деньги на реализацию 15 проектов, включая проекты в России, Монголии и Казахстане.¹¹² По-видимому, сомнений и опасений относительно «Один пояс - один путь» у высшего руководства Постсоветских стран не возникает. Они с удовольствием участвуют в инфраструктурных проектах Китая, которого расценивают как альтернативу России в сфере капиталовложений и влияния в регионе. России, в свою очередь, нет смысла бороться с КНР за доминирование в регионе, так как она не может позволить себе вливание такого количества финансов экономики стран. От совместного участия с Китаем Россия только выиграет, сможет развить собственную инфраструктуру и начать сотрудничество в Центральной Азии на новом уровне.

Примечательна позиция США относительно «Один пояс - Один путь». Правительство США демонстративно проявляет безразличие к китайскому проекту, явно его недооценивая. Конгресс не провел ни одного слушания, посвященного «Один пояс - один путь». Многие американские эксперты, утверждают, что такой подход ошибочен и позволяет Китаю формировать экономическое и политическое будущее Евразии без

¹¹⁰ *Shannon Tiezze*. President Xi's Visit to Czech Republic Sparks Praise// The Diplomat, 2016.

URL: <http://thediplomat.com/2016/03/president-xis-visit-to-czech-republic-sparks-praise-protests>.

¹¹¹ *TianShaohui*. China Voice: Chinese wisdom for Middle East problems//Xinhua, 2016.

URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/24/c_135040924.htm.

¹¹² *Wang Hong*. Tajikistan: Dushanbe-Uzbekistan Border Road Improvement Project //Asian Infrastructure Investment Bank site, 2016.

URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/tajikistan-border-road.html>.

участия США, лишает американских инвесторов возможности извлекать прибыль из крупных инфраструктурных проектов.¹¹³ Кроме того, неудавшиеся попытки США помешать своим союзникам присоединиться к Азиатскому Банку Инфраструктурных Инвестиций ставит Вашингтон в неудобное положение с некоторыми из его ближайших партнеров, многие из которых считают «один пояс – один путь» полезным инструментом для развития собственных экономик.¹¹⁴ Но вместе Китай и Соединенные Штаты несут ответственность за половину мирового экономического роста. В то время, когда мировая экономика сталкивается с затяжной стагнацией, Пекину и Вашингтону лучше согласовать все интересы в Евразии и начать сотрудничать, чем препятствовать друг другу.

Таким образом, крупный проект «Один пояс – один путь» не может не вызывать опасений среди других крупных держав, а также соседей Китая. Во-первых, неясно, каковы его цели - сотни государственных фирм в провинциях КНР имеют свой собственный план капиталовложений в речной и дорожный транспорт. На фоне конфликта в Южно - Китайском море можно предположить, что Пекин нацелен на создание инфраструктуры двойного назначения, которая будет способствовать милитаризации региона и запугиванию его конкурентов. У Китая остаётся еще множество внутрисполитических неразрешенных проблем: сепаратизм Тибета и Синьцзян - Уйгурского автономного округа, а также Гонконг, периодически вызывающий неподчинение социалистическому правительству.¹¹⁵ В случае нарушений прав человека или применения силы при разрешении проблемы правительством КНР, мировое сообщество не сможет установить санкции или оказать внешнеполитическое давление в связи с экономической зависимостью стратегических секторов большинства стран от китайских компаний.

¹¹³ Luft, Gal. China's infrastructure play: why Washington should accept the new Silk Road//*Foreign Affairs*, 2016. URL:<http://www.go.galegroup.com/ps/i.do?p=ITOF&sw=w&u=stpe&v=2.1&id=GALE%7CA463401008&it=r&asid=d124e37cb552176e449d5d853bf2853f>.

¹¹⁴ All aboard the belt-and-road express; The new silk route// *The Economist*, 2017, URL:<http://www.go.galegroup.com/ps/i.do?p=ITOF&sw=w&u=stpe&v=2.1&id=GALE%7CA491106355&it=r&asid=9ed209ac2d9c35ff792a5e3bd85de5e9>.

¹¹⁵ Ирина Гарри. КНР может распасться как Советский союз// Газета.ру, 2013. URL: [https://www.gazeta.ru/science/2013/06/\\$26_a_5382253.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2013/06/$26_a_5382253.shtml).

§3.2. Основные инвесторы КНР и распределение ПИИ Китая за рубежом.

Потоки иностранных китайских вложений за десять лет, показали невиданный скачок, увеличившись с одного до нескольких десятков миллиардов долларов в год. Ежегодный прироста ПИИ из Китая с 2002 по 2008 гг. в среднем равнялся 54%. Затем в последующий годы показатель ПИИ показывал небольшой рост, оставаясь примерно на одном уровне. По результатам 2013 г. Китай занял пятую строчку в мировом рейтинге по размеру осуществленных прямых зарубежных инвестиций после США, Франции, Японии, Германии, оставив позади прочие развивающиеся страны и быстрорастущие экономики. Общая сумма китайских нефинансовых ПИИ в 2010 г. составила почти 60 млрд долл.

Новый скачок в росте зарубежной активности произошел, когда более чем вдвое удвоились показатели 90-х годов в период с 2007 по 2008 год.¹¹⁶ Тогда китайские инвесторы оказались в привилегированном финансовом положении и смогли воспользоваться кризисом, в то время как конкуренты инвесторы из других стран были вынуждены залечивать раны. Упавшие в цене зарубежные активы, а также финансовые затруднения у иностранных компаний стали дополнительными факторами наращивания вложений китайскими инвесторами. Вывоз прямых инвестиций из Китая происходил на фоне двухлетнего спада масштабов трансграничного инвестирования в мире. Так, в 2008 г. потоки мировых прямых инвестиций сократились на 16%, объем же китайских ПИИ удвоился. В 2009 г. произошло еще более глубокое снижение трансграничных потоков (на 37%), вывоз китайских ПЗИ достиг нового рекордного уровня. Масштабы вывоза китайских ПИИ возросли и в 2010 г. на фоне стагнации общемировых потоков прямых инвестиций.

Политика Китая «go global» находится в ведении Департамента внешних инвестиций и экономического сотрудничества Министерства Коммерции. В его компетенцию входят: внешние инвестиции, зарубежная торговля с нефтеперерабатывающими ресурсами и НИОКР, заключение контрактов с иностранными машиностроительными компаниями и сотрудничество в области трудовых отношений, включая трудоустройство китайских граждан за рубежом. Договоры, касающиеся внешних прямых иностранных инвестиций Китая, обсуждаются договорно-правовым Департаментом Министерства Коммерции. Департамент следит за вывозом прямых иностранных инвестиций из Китая, как по количеству, так и по качеству: он отвечает за создание и внедрение статистической системы по вывозу ПИИ и за разработку и внедрение оценок эффективности и ежегодных проверок внешних инвестиций.

¹¹⁶ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970-2015// UNCTADstat. United Nations Conference on Trade and Development, просмотрено 15.04.2017. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740>.

Очень похожими функциями в отношении ПИИ из КНР обладает Национальная Комиссия развития и реформ (НКРР). Она представляет собой сверхмощное министерство, одновременно входя в состав Государственного совета, кабинета министров Китая, имея полномочия по одобрению крупных проектов от имени Государственного совета.

Китайские инвесторы обычно характеризуются 2-мя критериями. По типу принадлежности: частные и государственные. Также многие эксперты проводят исследование китайских инвесторов на основе географического принципа - на уровне провинций. Если 10 лет назад в сфере инвестирования доминировали государственные предприятия, то в последнее время показатели потоков внешних ПИИ частных и государственных компаний сровнялись.

Самыми мощными инструментами в продвижении ПИИ являются финансовые стимулы, предоставляемые правительством.¹¹⁷ Китайские предприятия, включенные в список приоритетов, могут получить финансовую поддержку со стороны правительства в виде доступа к кредитам ниже рыночной ставки, субсидиям, связанным с официальными программами помощи. Эксимбанк (Eximbank) и Банк развития Китая (CDB) являются основными поставщиками таких финансовых стимулов. Например, Эксимбанк финансировал соглашение на сумму 900 миллионов долларов для финансирования железнодорожных и других проектов в Нигерии, 300 миллионов долларов на строительство электростанции во Вьетнаме. Основная роль Китайского банка развития заключается в предоставлении финансовых средств, позволяющих Китаю инвестировать с целью получения природных ресурсов за границей для удовлетворения своих внутренних потребностей.

Еще одним важным инвестиционным институтом является Экспортно-кредитная страховая корпорация (Sinosure), организованная в 2001г. Sinosure предоставляет страховое покрытие не только для экспорта, но и для инвестиций. Это покрытие обеспечивает гарантию безопасности от экономических потерь в результате войны, запретов на обмен валюты, нарушения контракта правительствами принимающей страны. Он включает в себя как страхование акций, так и страхование ответственности.

Как и в случае с притоком ПИИ от зарубежных инвесторов, существует широкий диапазон между объемами исходящих ПИИ среди провинций. Более богатые прибрежные городские провинции и муниципалитеты Восточного региона показывают инвестируют за границу намного больше, чем провинции и автономные районы в Центральном и

¹¹⁷OECD-China co-operation in the field of international investment //OECD Investment Policy Reviews:China, 2008.

URL:<http://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/41792683.pdf>

Западном регионах. К концу 2015 года восточная провинция Чжэцзян была крупнейшим поставщиком прямых иностранных инвестиций, на которые приходилось 17% общегосударственного объема. От неё не отставали Ляонин (12,3%), Шаньдун (12%), Гуандун (10,1%) и Шанхай (10%). Меньше всего инвестирует западная провинция Цинхай ее незначительными инвестициями в размере 1,4 млн. долларов, а Тибет и вовсе не был включен в официальный список инвестирующих регионов.¹¹⁸

В начале проведения «политики открытости» в конце 1970 – х годов, упор в основном делался на привлечение ПИИ в страну, поэтому скоординированной стратегии вывоза инвестиций еще не было. Вместо этого инвестирование за пределы страны представляло собой единичные инициативы на местном уровне, предпринятые в разное время. Однако в 1990х г. в более развитых прибрежных районах по инициативе центрального правительства начались крупные местные инициативы. Активная политика содействия вывозу ПИИ из Шанхая началась в 2001 году с принятия ряда нормативных актов, которые включали в себя рекомендации по ускорению реализации Шанхаем стратегии «go global» и правил администрирования для частных предприятий, предлагающих торги для зарубежных предприятий. ПИИ из Фуцзяня в 2000-2004 годах, направляемые некоторыми государственными и частными предприятиями, занимающихся иностранными делами, создали полностью принадлежащие китайцам совместные предприятия и кооперативные предприятия в Гонконге, Макао для расширения торговли провинции и других международных экономических видов деятельности. Таким образом, инвестиционная экспансия Китая берет свои истоки из Восточноприбрежных регионов и именно его провинции были двигателем интенсификации потоков ПИИ, их распределения по всем континентам мира. Из-за значительных волн эмиграции из Восточного Китая в более ранние периоды важным фактором стала установившаяся связь некоторых провинций с их диаспорами в Юго-Восточной Азии и Северной Америке.

Не имеющие выхода к морю более бедные внутренние районы, такие как Хунань и Синьцзян, действительно не совершали внешнего инвестирования до тех пор, пока в начале 2000-х годов не была объявлена политика «go global». И уже первое зарубежное инвестирование Хунаньской компанией происходит в 2000 г., когда Xiangtan Divine Dragon Industrial Company Limited получила разрешение от Министерства на вложение 1 млн. долларов в создание компании «the Star Bedding Company» в Алжире.

Географическое распределение зарубежных ПИИ провинций разнообразно и широко варьируются между инвесторами провинций. Частично это объясняется близостью к определенным рынкам, например, соседское положение Синьцзяна с

¹¹⁸Outward Investment by Chinese provinces//Investment Project Information Database, 2016
URL: http://project.fdi.gov.cn/1800000091_10000111_8.html

Центральной Азией. Однако, вероятнее всего, это происходит из-за различий в доступе к мировым рынкам или разницы в уровне благосостояния провинций.

Пекин является примером процветающего города недалеко от побережья Китая. Он имеет возможность экспортировать капитал по всему миру и, как столица и, как крупный финансовый центр, инвестирует за границей от имени национальных предприятий. Гонконг, Китай, США, Корея, Перу, Британские Виргинские острова и Соединенное Королевство получили от Пекина более 100 миллионов долларов. Наибольшая доля пекинского оттока ПИИ составила Азия, 46,7%, 21,1% - Северная Америка, 11,1% - Европа, 9,2% - Океания, 6,1% - Африка и 5,8% - Южная Америка.

Другим крупным центром, обладающим преимуществами прибрежного месторасположения и благосостояния, является Шанхай, который также является штаб-квартирой многих национальных предприятий. По данным местных властей ПИИ, исходящие из Шанхая сосредоточены преимущественно в Азии.

Вывоз ПИИ из Чжэцзяна также в основном сконцентрирован в Азии (50,9% проектов, 65,8% от ПИИ), Европе (17,9% проектов, 10,6% ПИИ) и Северной Америке (17,7% проектов, 10,6% ПИИ).

Фуцзиньские внешние прямые инвестиции становятся географически разнонаправленными - от Гонконга (Китай) и Макао (Китай) до торговых предприятий и обрабатывающих узлов в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, Африке и Европе. Фуцзянь также имеет особую связь с Тайванем, что неудивительно, поскольку Фуцзянь находится прямо напротив китайского Тайбэя и жители которого в значительной степени происходят из Фуцзяня и разговаривают на диалекте Фуцзяня. Недавно предприятия провинции начали прорываться на Тайваньский рынок. Компания Fujian New World Computer Company Limited стала первой китайской компанией, деятельность которой на территории Тайваня была одобрена Китайским правительством.¹¹⁹

ПИИ из провинции Шандунь выделяются особым географическим распределением, кроме привычного инвестирования в Северной Америке и Европе, китайские предприятия были впервые созданы в Сирии, Либерии и Ливии. В настоящее время провинция участвует в вывозе ПИИ в 126 странах и территориях.

Вывоз ПИИ из провинции Хунань, располагающейся в Центральной части страны, осуществляется примерно в 50 стран. Несмотря на то что провинция не имеет общих границ с другими государствами, а также выхода к морю, основными направлениями её инвестирования являются страны АСЕАН, Гонконг (Китай), США, Германия, Италия,

¹¹⁹China's new Foreign Direct Investment Policy//INTERNATIONAL TRADE LAW AND INTELLECTUAL PROPERTY LAW, 01/08/2015. URL: [HTTP://SPIEGELER.COM/CHINAS-NEW-FOREIGN-DIRECT-INVESTMENT-POLICY-INVESTING-IN-CHINA/](http://SPIEGELER.COM/CHINAS-NEW-FOREIGN-DIRECT-INVESTMENT-POLICY-INVESTING-IN-CHINA/)

Швеция, Нидерланды, Австралия, Конго (ДРК), Алжира и Нигерии.

Самым крупным пунктом назначения для ПИИ провинций Гуандун является соседний Гонконг (Китай), который составляет 65,7% от общего числа. Другие страны Азии (за исключением Гонконга (Китай)) - 10,8%, Северная Америка (17%), Африка (3,6%), Европа (2,1%), Южная Америка (0,7%) и Океания (0,3%).

В настоящее время провинция Юго-Западная провинция Юньнань выгодно использует свое региональное местоположение, инвестируя в Бирму, Лаосской Народно-Демократической Республике и Вьетнаме, которые являются основными направлениями для вывоза ПИИ, а также более широко распространяет свои ПИИ в развитые страны, такие как Соединенные Штаты. Особенно активно китайские прямые инвестиции направляются в Лаос. Региональные и национальные лидеры видят большой потенциал провинции, в связи с её соседскими положением практически с несколькими странами. Во многом из-за того, что в провинции большая часть предприятий - государственные, властям не составит труда превратить провинцию в центр экономического роста в Юго - Восточной Азии. Объявленный Си Цзинпином в 2013 году план по возрождению Великого Шелкового пути, пройдет по трем маршрутом один из которых ответвляется из Юньнана.¹²⁰

Примечательным представляется отраслевое распределение ПИИ китайских провинций. Пекинские ПИИ стали более разнообразными в первичных, вторичных и третичных отраслях. В период с 2011 по 2014 год на долю инвестиций в лизинг и финансовые услуги на китайской стороне приходилось 31% от общего объема санкционированных инвестиций Пекина в Китае за рубежом, в то время как такие инвестиции в обрабатывающую промышленность составляли 16%, добычу - 15% и ИКТ - 9%.

В Шанхае инвестиции наиболее активно продвигаются в производственные и коммерческие услуги. Большая часть вывоза ПИИ из Чжэцзян приходилась на текстиль (21,1% от числа проектов, 27,5% одобренных ПИИ на китайском языке), машины (15,6% проектов, 11% от ПИИ) и электронику (7,4% проектов, 6,7% Вывоза ПИИ).

К концу 2013 года 448 предприятий из Фуцзяня создали сеть международной торговой сети в Гонконге (Китай) и в других местах, что составляет 47,8% от числа проектов по вывозу ПИИ. Сегодня, перерабатывающая отрасль стала ведущей для вложения инвестиций Фуцзяня за рубежом, включая экспорт сырья и оборудования. Эти инвестиции включали золото, разведка и добыча меди и молибдена, а также добыча и

¹²⁰Stretching the threads; The New Silk Road//The Economist., 2014.

URL: <http://www.economist.com/news/china/21635061-impooverished-south-west-china-seeks-become-economic-hub-stretching-threads>

рыболовство. Например, морская Корпорация Фуцзяня инвестировала в рыболовство и рыбопереработку в Индонезии.

Обрабатывающая промышленность стала особенно важным капиталовложением для провинции Шаньдун, составляя 31% от общего числа провинций. Большая часть этого находится в текстильных изделиях, одежде, бытовой электронике, железе и стали, сельскохозяйственной технике и коже. Шаньдун также участвовал в совместном освоении ресурсов за рубежом, при этом компании инвестировали в 117 проектов в угольной, железной руде, золоте, бокситах, свинце и цинке, древесине и натуральном каучуке. Шандунские инвесторы участвовали в покупке доли в угольной шахте Остер в Австралии. В целом, Шаньдунские ПИИ диверсифицированы. Обрабатывающая промышленность составляет 20% от общего объема ПИИ, а разведка и добыча полезных ископаемых - 19%. Торговля и услуги вместе составляет 30% от общей суммы, ПИИ направляемые в сельском хозяйстве – 22%.

Одной из интересных особенностей внешнего инвестирования китайских провинций является тот факт, что в прибрежных районах инвестируют преимущественно частные предприятия, а из центральных - государственные.

На сегодняшний момент активную роль в мировой экономике играют частные китайские компании - ветераны глобализации. Работники компании Huawei уже давно продает телекоммуникационное оборудование в отдаленных районах Африки и Латинской Америки. В период после вторжения Америки в Ирак единственными иностранцами, спокойно передвигающиеся на территории Ирака, были китайские инженеры Huawei, которые ремонтировали жизненно важную коммуникационную инфраструктуру.

Другим необычным примером для китайских фирм примером является Lenovo, с многонациональным высшим руководством. В 2005 году она купила подразделение по производству и продаже персональных компьютеров у американской компьютерной компании IBM, а в прошлом году приобрела бизнес Motorola. Еще один успешным примером частной инвестиционной компании является Wanxiang Group Corporation, китайская многонациональная компания по производству автомобильных компонентов. В настоящий момент продажи Wanxiang превышают 20 миллиардов долларов в год, из которых более 3 выручены в Америке, где фирма продает компоненты крупным трем автопроизводителям в Детройте. Компания также приобрела две дюжины компаний в Америке.¹²¹

Власти КНР явное недооценивают инвестирование частных компаний за рубеж,

¹²¹Chinese Firm Purchases U.S. Maker of Batteries// The New York Times, 2013.

URL: <http://www.nytimes.com/2013/01/30/business/wanxiang-group-buys-american-battery-maker.html>

поскольку положительным эффектом от их деятельности представляется стремление руководства некоторых компаний перейти на «зеленые» способы производства. Так, создатель Wanxiang Group Corporation Лу Гуаньцю для воплощения своей мечты по улучшению экологической ситуации в Китае, приобрел американскую компанию Fisker Automotive по производству гибридных электромобилей. Wanxiang Group Corporation появилась на рынке Америки, чтобы узнать, как сделать окружающую среду в Китае экологически чистой. Вернувшись в Китай, компания концентрирует собственные знания и связи, необходимые для создания доступных электромобилей для массового рынка.¹²² На фоне экологических проблем правительству КНР следовало бы больше стимулировать и поощрять частные компании при условии их инвестирования в «зеленые» технологии.

Не все инвестиционные операции частных компаний заканчиваются успехом. В 2004 году Shanghai Automotive приобрела половину акций южнокорейского автопроизводителя, SsangYong, в надежде, что это поможет ему выйти на американский рынок.¹²³ Но из-за культурных различий, проблем с профсоюзом и ростом цен на нефть успех SsangYong пошел на спад, и китайской компании пришлось продать ее. Такие случаи объясняются нехваткой менеджеров с международным опытом. Бренды и процессы управления в частных корпорациях Китая, как правило, недостаточно развиты.

Таким образом, инвестиционная политика китайских компаний зарубежом совершенствуется. Они начали рисковать, поднимая стоимость и технологический уровень инвестируемого производства. Многие государства, до сих пор опасаясь крупных капиталовложений компаний из Китая, все еще вспоминая волну глобализации, возглавляемую государственными китайскими предприятиями. Конгресс США, постоянно испытывающий страх перед крупными китайскими вложениями в свою экономику, несколько раз оперативно вносили в черный список крупные китайские телекоммуникационные фирмы, по соображениям национальной безопасности, что было явно проявлением технонационализма. Однако экономические эксперты предвидят, что успешные китайские инвесторы в будущем это частные предприниматели, но никак не государственные предприятия.

Диспропорция между зарубежными прямыми инвестициями из Восточной и Западно – Центральных провинций будет сохраняться, что в дальнейшем обеспечивает роль частных компаний как главных двигателей развития экономики страны. Несмотря на это, китайское правительство видит большой потенциал каждой провинции и планомерно пытается сделать каждую из них центром региона. Так, Синьцзян – Уйгурский

¹²²Edward Tse. China's Disruptors: How Alibaba, Xiaomi, Tencent, and others companies are changing the rules of Business// Penguin UK. 2015. С.10.

¹²³The new Silk Road; Foreign investment//The Economist. 2015. С. 15.

автономный округ будет отвечать за взаимодействие со странами Центральной Азии, а провинция Юньнань станет финансовым центром Юго-Восточной Азии.

§3.3. Направления прямого зарубежного инвестирования КНР.

В целом, 2005- 2015 Китайские ПИИ были направлены более чем в 160 стран.¹²⁴ Проанализировав различные статистические данные, выяснилось, что невозможно назвать страну - реципиент, лидирующую по объёму Китайских зарубежных инвестиций на протяжении долгого времени, поскольку направления ПИИ из Китая изменяются с периодичностью в 3-4 года.¹²⁵ По последним данным Топ-5 направлений по объёму ПИИ Китая представляют собой: 1) Гонконг. 2) Британские Виргинские острова. 3) Каймановы острова. 4) США. 5) Австралия.

Высокие позиции Британских Виргинских и Каймановых островов обусловлено высокой долей инвестиций, направляемых в налоговые гавани. Зачастую именно за счет данных двух территорий Латинская Америка рассматривается, как один из регионов – реципиентов ПИИ.

Высокая доля стран Азии в структуре ПИИ Китая может объясняться географическим положением стран-реципиентов, что характерно как осуществление ПИИ в страны своего региона. Однако преимущественное положение данной группы стран главным образом обеспечено за счет высокой доли инвестиций, направляемых в Гонконг. Прямые инвестиции Китая в Гонконг, Макао и налоговые гавани, когда ПИИ направляются в создание холдинговых компаний, которые затем осуществляли инвестиции в третьи страны, а также с целью сокрытия доходов от налогов или их уплаты по более низким, чем на территории Китая, ставкам. Инвестирования Китая в эти страны также может являться результатом «кругового движения» капитала: инвестиции направляются в зарубежную страну с целью использования преимуществ, которые получают там прямые инвесторы, а затем отправляются в Китай под видом ПИИ.

В 2016 г. китайские инвестиции в США достигли рекордного уровня, поднявшись на 359% по сравнению с предыдущим годом. Инвесторы из КНР были самой крупной группой иностранных инвесторов, вкладывающих в коммерческую недвижимость США. В условиях замедляющейся экономики и обесценивающегося юаня китайские инвесторы стремятся получить лучший доход. Некоторые крупные сделок были совершены китайскими страховыми компаниями, которым было разрешено вложить до 15% своих

¹²⁴ Ближайшие достоверные данные по инвестированию приходятся на 2016 г.

¹²⁵ China – Foreign Direct Investment and Foreign Portfolio Investment Statistics. The State Department's Office of Investment Affairs' 2016 Investment Climate Statement// export.gov. 2016. URL: <https://www.export.gov/article?id=China-Foreign-Direct-Investment-and-Foreign-Portfolio-Investment-Statistics>.

активов за рубежом. Слияния и поглощения (M & A) продолжают оставаться основным видом инвестирования и способом вхождения китайских инвесторов на американский рынок. Страховая группа Anbang выкупила гостиницу Waldorf Astoria в Нью-Йорке, а ChinaLife Insurance купила портфель отелей Starwood Capital Group.¹²⁶ Нью-Йорк является главным реципиентом китайских ПИИ не только в сфере недвижимости, но и бизнес-услуг. Техас получает большое количество китайских ПИИ в энергетическом секторе - китайская компания Yantai Xinchao приобрела здесь несколько объектов нефтедобывающей инфраструктуры.¹²⁷ В целом, китайские инвестиции в США были замечены в 40 штатах. Помимо вышеупомянутых сделок, Китай активно инвестирует в инфраструктурные, высокотехнологичные, строительные и телекоммуникационные проекты, располагающиеся преимущественно в Калифорнии. Была зафиксирована большая заинтересованность инвесторов из КНР в инновационных проектах Америки — капитал направляется в компании, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, автомобильной промышленностью, авиацией, здравоохранением и биотехнологиями.¹²⁸ Выходит, что стратегия «go global» и призыв китайских властей инвестировать в высокотехнологические отрасли дает свои результаты. Всё ещё присутствующая нехватка ноу-хау и изобретений в сфере китайских НИОКР мотивируют китайских компании вкладывать деньги в американские инновационные кластеры и высококвалифицированных специалистов. Однако, огромный поток капиталовложений из Поднебесной не может не вызывать беспокойства среди Конгрессменов США, особенно на фоне антикитайской риторики президента Дональда Трампа. Примечательно, что местные власти штатов, расценивающие китайские инвестиции, в первую очередь, с точки зрения выгоды стремятся развивать связи с Китаем. Столь высокий приток ПИИ из КНР объясняется огромным капиталом на руках китайских инвесторов, которые они стараются сразу же вкладывать в лучшие высокотехнологичные сектора экономики США. Следовательно, предположение о доминировании политических мотивов среди китайских инвесторов кажется преувеличенным.

Китайские компании превращаются в крупных инвесторов в Австралии. Тридцать миллиардов долларов было инвестировано в горнодобывающие компании Австралии, а также в богатый металлургический сектор. Опасения по поводу нарастающего влияния

¹²⁶Ellen Sheng. Chinese Now The Largest Group Of Foreign Investors In U.S. Commercial Real Estate//Forbes, 2017.

URL:<https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2017/03/13/chinese-now-the-largest-group-of-foreign-investors-in-u-s-commercial-real-estate/#232859b97419>.

¹²⁷New Neighbors: Chinese Investment in the United States by Congressional District// the National Committee on U.S.-China Relations and Rhodium Group, 2016. С.3.

URL:https://www.ncuscr.org/sites/default/files/New_Neighbors_2016_Update_Exec_Summary.pdf

¹²⁸Statistics on China's Contracted Projects Overseas //Ministry of commerce People's Republic of China, 2017. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntrade/cooperation/201702/20170202522274.shtml>.

Китая и усиления контроля над крупными стратегическими инфраструктурными проектами за счет участия в инвестировании возникают среди политиков Австралии. В 2016 г. директор Австралийского института стратегической политики, Питер Дженнингс, заявил о необходимости проявлять большую бдительность и взвешенность в отношении китайских инвестиций в стратегически важные инфраструктурные проекты на территории страны.¹²⁹ Дженнингс обратил внимание не только на экономическую целесообразность привлечения инвестиций в краткосрочной перспективе, но и на возможные долгосрочные последствия этого процесса для безопасности страны.

С 2010 года, китайские инвестиции в страны ЕС уже три года подряд превышают общий объем инвестиций европейских стран в Китай, в том числе благодаря совершению трансграничных слияний и поглощений. С нулевого уровня 2004 года поток китайских инвестиций в ЕС увеличился до 14 миллиардов в 2014 году.¹³⁰ Выбор на Европу пал неслучайно, так как китайские фирмы склонны искать новые рынки и приобретать бренды, технологии и знания. Например, в конце 2015 г. китайская химическая госкомпания China National Chemical приобрела итальянскую *Pirelli*, пятого в мире производителя шин. Китайские инвесторы активно внедряются в альтернативную энергетику, инвестируя в офшорный бизнес по выработке ветровой энергии, принадлежащий крупным европейским энергетическим компаниями и находящимися преимущественно на территории Соединенного Королевства.

С 2000 до 2015 гг. Великобритания стала главным реципиентом китайских ПИИ среди стран ЕС. Поступившие в Великобританию ПИИ составили 15,164 млрд евро против 11,186 млрд в Италии, 9,485 млрд у Франции и 7,905 млрд у Германии. В 2012 г. *ChinaInvestmentCorporation* купила долю в размере 8,68% в *ThamesWaterUtilitiesLimited*,¹³¹ оказывающей услуги по водоснабжению, водоотведению и очистке сточных вод в Лондоне и близлежащих графствах южной Англии. Судя по всему, главной стратегической целью компаний КНР остается инвестирование в крупные инфраструктурные объекты Великобритании. Такие крупные инфраструктурные вложения можно расценивать, как намерение китайских инвесторов использовать их в качестве плацдарма для расширения своего присутствия в ЕС. Крупные капиталовложения КНР в стратегические сектора не могут не вызывать опасений у властей Великобритании, в связи с возможным ослаблением в долгосрочной перспективе

¹²⁹X.Huang, I.Austin. Managing Chinese Outward Foreign Direct Investment: From Entry Strategy to Sustainable Development in Australia//Springer, 2011.

¹³⁰The new Silk Road. Foreigninvestment// The Economist. № 5. 2015.

¹³¹China-UK trade is thriving like never before, boosting Hong Kong's central role, //SouthChinaMorningPost. 30.10.2016.URL:<http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2041608/china-uk-trade-thriving-never-boosting-hong-kongs-central>(дата обращения 1.05.2017)

контроля над крупными объектами инфраструктуры и производства. Обеспокоенность объясняется и активной скупкой китайцами жилой и коммерческой недвижимости Великобритании.¹³² Также китайские инвестиции нацелены на некоторые страны Европы в рамках программы «Один пояс - один путь». Основным направлением данной программы является создание транспортной инфраструктуры и энергетической безопасности для транспортировки и сбыта продукции в конечной точки – Европейских странах. Странами участниками проекта являются Польша, Германия, Нидерланды.

Интересная тенденция была замечена в характере инвестирования китайских корпораций. Если в случае развитых стран Китай инвестирует с целью получения технологических инноваций и расширения собственного экспорта, то с развивающимися странами складывается иная ситуация. Когда Китай инвестирует в развивающуюся страну, явно испытывающую сильные экономические проблемы, он быстро становится её крупным кредитором, иногда в той степени, что это затрагивает изменения экономического и дипломатического плана действий. Данная практика актуальна в основном в странах Африки и Латинской Америки, куда китайские инвестиции поступают в поиске сырьевых материалов для собственного производственного сектора, причем без переработки на местах, сырые ресурсы сразу доставляются Китаю.

Одним из таких примеров представляется инвестирование в Анголу в 2004 году, когда китайская программа дорожных инвестиций была согласована в обмен на долю огромных нефтяных запасов Анголы. Пять лет спустя Китай стал крупнейшим торговым партнером не только Анголы, но и всей Африки. Совокупные китайские инвестиции в Африке исчисляются в десятках миллиардов долларов и охватывают все: от недвижимости до полезных ископаемых и финансовых услуг.¹³³ Однако отдельные факты свидетельствуют о том, что в реальности эта цифра может быть намного выше, так как большое число мелких китайских предпринимателей обосновались в Африке.¹³⁴ Китай стремится стать лидером на Африканском регионе, особенно при растущей конкуренции со стороны Японии и Индии, договорившиеся о совместном расширении присутствия своего бизнеса в Африке.¹³⁵ КНР пытается разными способами продемонстрировать Африке свою

¹³² Sino-UK 'golden age' is losing its shine in British people's eyes //SouthChinaMorningPost, 2017.

URL:<http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1936084/sino-uk-golden-age-losing-its-shine-british-peoples-eyes>

¹³³ China becomes single largest contributor of Africa's FDI//Chinadaily, 2017.

URL: http://africa.chinadaily.com.cn/world/2017-05/03/content_29189584.htm.

¹³⁴ Wenjie Chen, David Dollar, Heiwai Tang. Why is China investing in Africa?. Oxford University Press on behalf of the International Bank for Reconstruction and Development // THE WORLD BANK, 2016.

¹³⁵ Алексей Богуславский. Япония-Китай: битва за Африку?//РСПД, 2017.

URL:http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-kitay-bitva-za-afriku-/?sphrase_id=138821.

«преданность». Так на заседаниях Совета Безопасности ООН по проблемам Африки по Китай старается придерживаться нейтральной позиции, выступая за разрешения проблем континента политико-дипломатическими методами. Ко всему прочему Китай из всех стран отправляет больше всего своих военнослужащих для миротворческого контингента ООН, в случае военных операций в Африке.¹³⁶ Одновременно с этим Китай – крупнейший поставщик оружия в регион. Китайские инвестиции являются одним из инструментариев для реализации своих целей: получение доступа к природным ресурсам (диверсификация импорта ресурсов краеугольным камнем китайской энергетической стратегии) и создание в Африке рынка потребителей китайских товаров.

Инвестирование КНР в страны Центральной Азии подразумевает как геополитические, так и экономические цели. Развивая торгово – экономическое сотрудничество, инвесторы осуществляют выполнение грандиозного проекта «Один пояс – один путь», важные артерии которого проходят через большую часть стран ЦА, а также продолжает свою энергетическую политику уже на протяжении 10 лет.

Большая часть ПИИ Китая приходится на энергетический сектор, что говорит о том, что КНР инвестирует в ЦА с целью диверсификации природных ресурсов во избежание зависимости от единственного поставщика ресурсов (Африканских стран). Здесь у правительств Центральной Азии и КНР совпадают интересы, поскольку страны данного региона находятся в поиске источников финансирования для освоения собственных нефтегазовых ресурсов, а также рынков сбыта. Так, в 2009 г. Китай сделал огромные инвестиции в поддержку развития огромных, но технически сложных газовых ресурсов Туркменистана и первоначальный кредит в размере 3 млрд. долларов на разработку газового месторождения Галкыныш. Но в последнее время Китай все больше инвестирует в перерабатывающий сектор, прежде всего за счет строительства нефтеперерабатывающих заводов в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане.¹³⁷ Из-за устаревающей энергетической инфраструктуры и нехватки нефтеперерабатывающих заводов Центральная Азия зависит от России в поставках нефтепродуктов, а именно бензина для транспортировки. Уменьшая эту зависимость, Китай стремится сократить общие экономические и политические рычаги России в регионе. На основе данных, рассчитанных Центром интеграционных исследований ЕАБР видно, что из всех накопленных инвестиций Китая к 2015 г. в регионе СНГ, 23 миллиарда долларов из 237 приходится на долю Казахстана. Для сравнения в России же к 2014 г. накопилось всего

¹³⁶ Африка и БРИКС: новые перспективы и потенциальные угрозы// International Centre for Trade and Sustainable Development, 2011.

URL: <http://www.ictsd.org/bridgesnews/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/new>.

¹³⁷ Anatole Douaud. Why China is Investing in Central Asia's Energy Infrastructure// Asia Pacific Foundation of Canada, 2014. URL: <https://www.asiapacific.ca/blog/why-china-investing-central-asias-energy-infrastructure>

около 3.4 миллиардов долларов инвестиций из Поднебесной.¹³⁸ Богатый ресурсами Казахстан является основным партнером Китая в Центральной Азии, где китайские компании владеют многими нефтяными месторождениями в западном Казахстане и имеют три трубопровода. Так как в задачи стратегии «Один пояс - один путь» входит обеспечение Китая энергоресурсами, то, скорее всего, инвестирование в сфере энергоресурсов будет доминировать в отношении Центральной Азии и в будущем.

Таким образом, КНР инвестирует капитал практически во все континенты мира, преследуя при этом разные цели. В рамках стратегии «go global» китайские инвесторы, преимущественно, частные, приобретают производства высокотехнологических отраслей развитых стран (США и Великобритания) с целью транзита технологий и применения их у себя на родине. При этом инвестирование КНР в менее развитые страны Африки, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии осуществляется в форме субсидий, что позволяет говорить нам о применении стратегии «усиления китайского влияния в мире» в отношении данных регионов. Правительство стремится из каждой развиваться Центральные и Западные провинции, отчасти возможно из-за преобладания на данных территориях государственных предприятий. Возможно в будущем дисбаланс в развитии между провинциями исчезнет и появятся новые финансовые центры инвестиций – Юньнань и Сянцзань.

¹³⁸ Лисоволик Я., Винокуров Е. Китай предпочитает Казахстан. // «Ведомости», 2016.
URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazakhstan>.

Заключение

В результате реализации поставленных исследовательских задач были сделаны следующие выводы:

Во – первых, прямые иностранные инвестиции, как незаменимый феномен глобализации, способствуют интеграции национальных экономик в мировую систему, способствуя интенсификации экономических связей. Приток ПИИ в экономику оказывает преимущественно положительное влияние на развитие всей страны – реципиента, при условии сбалансированной инвестиционной политики правительства. Являясь одновременно способом передачи технологий, ПИИ способствует экономическому росту страны-реципиента благодаря повышению показателей производительности и эффективности использования ресурсов.

Во – вторых, в период «открытия» экономики в 80х годах для иностранных компаний и реформирования всей экономической структуры страны, правительство КНР удалось создать развитую инфраструктуру и благоприятствующее законодательство для инвесторов, что стала вспомогательным элементом дальнейшего улучшения инвестиционной климата страны в период с 2000 г. по 2017г.. Произошло делегирование местным властям некоторых контролирующих функций в сфере инвестиций, расширение доступных отраслей экономики для инвестирования, а также облегчение бюрократических процедур в сфере кредитования и налогообложения. Данные действия позволили стать КНР второй страной в мире по объемам привлечённых ПИИ и стать экономическим лидером не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Несмотря на это, в свете последних политических событий – внутренний сепаратизм нестабильных провинций Китая, усиление власти Коммунистической партии Китая, а также конфликт в Южно-китайском море – вынуждают Правительство приостановить либерализацию инвестиционной политики. При осуществлении политики двойных стандартов власти осложняют доступ зарубежных компаний ко многим отраслям экономики, при этом улучшая условия для национальных компаний для дальнейшего инвестирования отечественных компаний за рубежом.

В - третьих, на протяжении рассматриваемого периода была выявлена постепенная переориентация правительства на привлечение качественных инвестиций в наукоёмкие отрасли, а так же в сферу услуг. Вследствие этого произошел инвестиционный сдвиг. Промышленный сектор, долгое время занимающий лидирующую позицию по притоку ПИИ, уходит на второе место из-за востребованность сектора услуг среди зарубежных инвесторов. Данная тенденция содействует транзиту ноу хау в республику и повышению квалификации трудовых ресурсов Китая. По причине изначальной диспропорции в

развитии провинций страны, прибрежные районы остаются главными получателями зарубежных ПИИ по сравнению с Центральными и Восточными провинциями, что приводит, в свою очередь, к неравномерному внешнему инвестированию Китаем.

В-четвертых, переход от стратегии во внешнеполитическом курсе от «держаться в тени» к «усилению китайского влияния в мире» отразился на экономической политике КНР. При этом провозглашенный курс ранее - «go global», нацеленный на выход китайских компаний за рубеж для получения доступа к природным ресурсам, а также заимствования технологий продолжает быть актуальным. Основные субъекты, реализующие стратегии правительства являются государственные и частные госкорпорации. Однако, если госкорпорации Китая негативно воспринимаются странами-реципиентами и испытывают трудности при инвестировании, то частные китайские компании успешно ведут свою деятельность за рубежом, инвестируют в высокотехнологичные отрасли развитых стран и распространяют китайское влияние в мире.

Таким образом, географическое и отраслевое распределение ПИИ КНР показывает, что планы правительства находятся еще только на начальном этапе реализации. Инвестирование в Гонконг и Британские Виргинские острова представляет собой давнюю тенденцию кругового движения капитала во избежание уплаты налогов. Китайские ПИИ в горнодобывающем секторе Австралии соответствуют пока только прошлой стратегии – получению доступа к природным ресурсам для экономического развития. С другой стороны огромные капиталовложения китайских инвесторов в высокотехнологичные отрасли США, а так же стран ЕС, являются доказательством стремления инвесторов удержаться на рынке экономически развитых стран и заимствовать лучшие технологии для развития собственной страны. Главный проект Китая «Один пояс - один путь» и твердое намерение властей относительно его реализации доказывает, что КНР претендует на роль глобального лидера. Следовательно, главным мотивом инвестиционной политики КНР является превращение отечественных корпораций в международные корпорации для расширения своего влияния в мире.

Список использованных источников и литература:

1.Источники:

1.1.Статистические данные:

1. Inward and outward foreign direct investment flow, annual, 1970-2015 // UNCTADstat.United Nations Conference on Trade and Development. URL:<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740>.
2. World Investment Report 2000-2011//UNCTADstat.United Nations Conference on Trade and Development - N.Y. and Geneva. 2011. URL: <http://unctad.org/en/Pages/analysis.aspx>
3. Global Investment Trends Monitor//UNCTADstat.United Nations Conference on Trade and Development, 2017.URL:http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2017d1_en.pdf.
4. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970-2015 // UNCTADstat. United Nations Conference on Trade and Development, URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740>.
5. Balance of Payments Manual // International Monetary Fund. №5. C.86. URL:<https://www.imf.org/external/np/sta/bop/BOPman.pdf>.
7. Asia- Pacific Economic cooperation (APEC) // Doing business 2017. International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. 2017. C. 103-113. URL:http://www.doingbusiness.org/reports/~/_media/WBG/DoingBusiness/Documents/Profiles/Regional/DB2017/APEC.pdf.
8. Wenjie Chen, David Dollar, Heiwai Tang. Why is China investing in Africa?. Oxford University Press on behalf of the International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank, 2016.
9. Doing business 2017. Equal opportunity for all // International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank Group, 2017. URL: http://www.doingbusiness.org/~/_media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Chapters/DB17-Mini-Book.pdf?la=en
10. Doing Business in China 2008 // International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2008. URL:http://www.doingbusiness.org/~/_media/WBG/DoingBusiness/Documents/Subnational-Reports/DB08-Sub-China.pdf
11. Foreign Direct investment for Development//Overview. - OECD, 2002. C.13. URL: <https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf>.Foreign Direct
12. Investment for Development // Overview. – OECD, 2002. C.7. URL: <https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf>.Corruption perceptions index 2016//

13. OECD Services Trade Restrictiveness Index (STRI): The People's Republic of China // OECD Publishing.2016. [URL:https://www.oecd.org/china/STRI_CHN.pdf](https://www.oecd.org/china/STRI_CHN.pdf).
14. Davies, K. China Investment Policy: An Update. OECD Working Papers on International Investment // OECD Publishing. 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k46911hmvbt-en>.
15. FDI in figures // OECD, 2015.[URL:http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2015.pdf](http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2015.pdf).
16. Main Determinants and Impacts of Foreign Direct Investment on China's Economy // OECD Working Papers on International Investment. OECD Publishing, 2000. C.20.[URL:https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2000_4.pdf](https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2000_4.pdf).
17. Invest in China//Investment Promotion Agency of Ministry of Commerce, 2015. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_41_43_0_7.html
18. Corruption perceptions index 2016 // Transparency International. URL :http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table
19. Methodology of ECR // Euromoney Country Risk. URL : <http://www.euromoneycountryrisk.com>
20. Human Development Report 2016 // the United Nations Development Programme - New York, 2016. C.14
[URL:http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf)
21. An overview of the 13thfive-year plan// National Development and Reform Commission. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/>.
22. GuoFa. Several opinions of the State Council on further utilizing foreign capital // MOFCOM. 2010. URL:www.fdi.gov.cn.
23. GuoFa. Decision of the State Council on the fifth batch of items subject to administrative examination and approval at the management level to be cancelled or delegated to lower levels // MOFCOM web site. 2010.[URL:www.fdi.gov.cn](http://www.fdi.gov.cn).
24. European Business in China// European Union Chamber of Commerce in China, 2016. [URL:file:///C:/Users/Userr/Downloads/Business_Confidence_Survey_2016\[English%20Version\].pdf](file:///C:/Users/Userr/Downloads/Business_Confidence_Survey_2016[English%20Version].pdf).
25. News Release of National Assimilation of FDI from January to March 2017// Promotion Agency of Ministry of Commerce.2017. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4527_0_7.html.
26. News Release of National Assimilation of FDI from January to March 2015// Promotion Agency of Ministry of Commerce.2016. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4279_0_7.html.
27. Direct investment position of the U.S. in China 2000-2015 // The Statistics Portal.

- URL: <https://www.statista.com/statistics/188629/united-states-direct-investments-in-china-since>
28. Business Confidence Survey // European Chamber in China, 2016. URL: <http://www.europeanchamber.com.cn/en/publications-business-confidence-survey>
 29. Fraser Cameron. The EU – China`s Comprehensive Agreement on Investment//World Commerce Review. 2016. URL: http://www.worldcommercereview.com/publications/article_pdf/985.
 30. Investment in Fixed Assets by Region // China Statistical Database, 2017. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4498_0_7.html.
 - 31, Khadija Baggerman -Noudari, Rene Offermanns. Foreign Direct Investment in Developing Countries: Some Tax Considerations and Other Related Legal Matters // Bulletin for international taxation, 2016. URL: https://www.ibfd.org/sites/ibfd.org/files/content/pdf/PPV_bit_2016_06_int_2.pdf.
 31. Pilot project on Financial Reforms in Wenzhou// Shanghai flash. Consulate General of Switzerland in Shanghai. 2012. № 3. C.1. URL:https://www.eda.admin.ch/content/dam/countries/countries-content/china/en/Shanghai_Flash_May_2012.pdf.
 32. Wang Hong. Tajikistan: Dushanbe-Uzbekistan Border Road Improvement Project // Asian Infrastructure Investment Bank site, 2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/tajikistan-border-road.html>.
 33. OECD-China co-operation in the field of international investment // OECD Investment Policy Reviews: China, 2008. URL:<http://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/41792683.pdf>
 34. China – Foreign Direct Investment and Foreign Portfolio Investment Statistics. The State Department`s Office of Investment Affairs` 2016 Investment Climate Statement// export.gov. 2016. URL:<https://www.export.gov/article?id=China-Foreign-Direct-Investment-and-Foreign-Portfolio-Investment-Statistics>.
 35. New Neighbors: Chinese Investment in the United States by Congressional District// theNational Committee on U.S.-China Relations and Rhodium Group, 2016. C.3. URL:https://www.ncuscr.org/sites/default/files/New_Neighbors_2016_Update_Exec_Summary.pdf
 36. Statistics on China`s Contracted Projects Overseas //Ministry of commerce People`s Republic of China, 2017. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradeoperation/201702/20170202522274.shtml>.
 37. Чжунготунцзиняньцзянь 2005 (Китайский статистический ежегодник 2005).Пекин.

38. Африка и БРИКС: новые перспективы и потенциальные угрозы// International Centre for Trade and Sustainable Development, 2011. URL: <http://www.ictsd.org/bridgesnews/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/new>.

1.2.Отчеты с коллективной учебы ПБ ЦК КПК:

39. Третья коллективная учеба ПБ ЦК КПК, 28 января 2013 г.//Xinhua. URL:http://news.xinhuanet.com/politics/2013-07/31/c_116762285.htm

40. 12-я коллективная учеба ПБ ЦК КПК, 30 декабря 2013 г. // Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-12/31/c_118788013.htm

2. Интернет – ресурсы:

2.1.Сообщения СМИ:

41. Инфляция в Китае ускорилась до максимума за полтора года(10.02.2016.)//РБК [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56e12cf69a794700f41374b6> (дата обращения: 15.02.2016)

42. Инфляция в Китае составит 3% (5.03.2017). // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20170305/1489304746.html>

43. Китай предпочитает Казахстан, 5.06.2016 //«Ведомости» (интернет-издание). URL:<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazakhstan>. (дата обращения 3.02.2016)

44. Инфляция в Китае в 2017 году составит 3%,5.05.2017//РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20170305/1489304746.html>. (дата обращения: 15.02.2017)

45. All change. China`s economy and the WTO, 10.02.2011. // The Economist [Электронный ресурс] URL: <http://www.economist.com/node/21541448>.

46. Зарубежные инвестиции Китая выросли до \$161 млрд,26.12.2016.//Вести. Экономика, [Электронный ресурс].2016. URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/79336>.

47. КНР может распасться как Советский союз, 20.06.2013.// Газета.ру . [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gazeta.ru/science/2013/06/\\$26_a_5382253.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2013/06/$26_a_5382253.shtml).

48. China-UK trade is thriving like never before, boosting Hong Kong`s central role, 30.10.2016. // SouthChinaMorningPost. URL:<http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2041608/china-uk-trade-thriving-never>. (Дата обращения 25.02.2017)

49. Sino-UK `golden age` is losing its shine in British people`s eyes,(17.04.2016) // SouthChinaMorningPost.(дата обращения 2.03.2017) URL:<http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1936084/sino-uk-golden-age>

[losing-its-shine-british-peoples-eyes](#)

50. EconomicWatch: Belt and Road initiative drives China's opening-up efforts, 21.02.2017.//Xinhua.[Электронный ресурс]. URL:http://news.xinhuanet.com/english/2017-02/21/c_136074162.htm. (дата обращения 5.05.2017)
51. China Voice: Chinese wisdom for Middle East problems, 24.01.2016. // Xinhua. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/24/c_135040924.htm .(дата обращения 10.05.2017)
52. Chinese Firm Purchases U.S. Maker of Batteries, 30.01.2013 // The New York Times. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.nytimes.com/2013/01/30/business/wanxiang-group-buys-american-battery-maker.html> (дата обращения 9.05. 2017)
53. China becomes single largest contributor of Africa's FDI,3.05.2017 // Chinadaily. [Электронный ресурс]. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/world/2017-05/03/content_29189584.htm. (Дата обращения 24.04.2017)
54. Strategies for Upgrading the Competitiveness of the Emerging Power,12.05.2017// Ch.inaDaily.[Электронный ресурс]. URL:http://www.chinadaily.com.cn/m/drc/2017-12/11/content_29336688.htm.(Дата обращения 9.02.2017)
55. Shannon Tiezze. President Xi's Visit to Czech Republic Sparks Praise, 19.03.2016// The Diplomat. [Электронный ресурс], URL: <http://thediplomat.com/2016/03/president-xis-visit-to-czech-republic-sparks-praise-protests>. (Дата обращения 11.03.2017)
56. The truth about China`s new National Security law, 3.07.2015// The diplomat, [Электронный ресурс] URL:<http://thediplomat.com/2015/07/the-truth-about-chinas-new-national-security-law/> (Дата обращения 29.03.2017)
57. Chun Han Wang. China Adopts Sweeping National Security law// The Wall Street Journal. 2015. [Электронный ресурс] URL :<https://www.wsj.com/articles/china-adopts-sweeping-national-security-law-1435757589>. (Дата обращения 29.03.2017)
58. James T. Areddy. U.S. – China Investment flows bigger than thought,17.11.2016. //The Wall Street journal. [Электронный ресурс] . URL:<https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2016/11/17/u-s-china-investment-flows-bigger-than-thought/>. (Дата обращение 16.01.2017)
60. Сближение Китая и Пакистана добавит проблем России,25.3.2017.// Деловая газета «Взгляд»,. URL:<https://www.vz.ru/world/2017/3/25/863401.htm> (Дата обращения 19.05.2017)

3. Литература:

3.1. Монографии:

61. Комаров В.В., Литвина И.Н. Мировая Экономика. Прямые инвестиции: Учебное пособие./ Комаров В.В., Литвина И.Н.- М.: Изд-во ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2012. С.24.
62. Пузакова Е.П. Мировая экономика и международные экономические отношения/Е.П. Пузакова– Д: Феникс, 2010. С.52.
63. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь : Словарь современной экономической науки. / Лопатников Л.И. - М.: Дело, 2003.С.45.
64. Кураков Л.П, Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник / Кураков Л.П, Кураков В.Л., Кураков А.Л. - М.: Вуз и школа,2004.С. 19.
65. Беренс В. Руководство по оценке эффективности инвестиций: пер. с англ./ В. Беренс, П.М. Хавранек – изд. перераб. и доп. – М.: Инфра – М, 2005. – 342 С.
66. Бродская Т.Г. Экономическая теория: Учебное пособие, 2008. - М.:РИОР. С.208.
67. Dunning J., Lundan S. Multinational Enterprises and the Global Economy// Edward Elgar Publishing Limited, 2008.
68. Woodward, D.The Next Crisis? Direct and Equity Investment in Developing Countries//London.- ZedBooks.– 2001. С.39.
69. Kerry Brown. The Rise of the Dragon: Inward and Outward Investment in China in the Reform Period 1978-2007// Chandos Asian Studies Series. Elsevier, 2008.С. 98-101.
70. Дин Бин. Изучение вопросов использования зарубежного капитала и внешней торговли в Китае. Пекин. 2006 г.
71. X.Huang, I.Austin. Managing Chinese Outward Foreign Direct Investment: From Entry Strategy to Sustainable Development in Australia//Springer, 2011.
72. Edward Tse. China`s Disruptors: How Alibaba, Xiaomi, Tencent, and others companies are changing the rules of Business// Penguin UK. 2015. С.10
73. Maria Do CéuEsteves, Haiyan Zhang, Daniël Van den Bulcke. European Union Direct Investment in China: Characteristics, Challenges and Perspectives// Routledge, 2003.

3.2.Статьи на русском языке:

74. Авдокушин Е.Ф., Климовец О.В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // Вопросы новой экономики, 2007. № 1.С. 824.
75. Болаев А.В. Отраслевая структура привлечения прямых иностранных инвестиций: опыт Китая // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований.2007. №2. С. 5.

76. Болаев А.Е. Использование прямых иностранных инвестиций в КНР// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. №4.С. 8.
77. Киселева В.В., Фонотов А.Г. Диффузия новых технологий//Инновации, 2013. - №7. - С.9.
78. Закирова Э. Экономическое содержание категории "инвестиционная привлекательность"// Вестник ВГУИТ, 2016. №2. С. 15.
79. Ефимова М.В., Чайка А.А. Анализ инвестиционной политики Китая// ScienceTime.2013. С.104 .
80. Марковская Е. И., Аношкина, Е. С. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост в развитых и развивающихся странах//St.PetersburgStatePolytechnicalUniversityJournal.- 2016. №6.С.21-30.
81. Кашин В. Трамп против Китая//Периодическое издание «Ведомости». 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/20/670335-tramp-kitaya> (Дата обращения 23.04. 2017)
82. Таций В.В. Привлечение ПИИ: опыт Китайской народной республики// Вестник федерального государственного учреждения Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2009.№ 5. С. 59.
83. Шаш Н., Бородин А. Показатели и способы измерения производительности труда и возможность их применения на предприятиях//Экономические науки, 2015. №3. С. 100.
84. Денисов И. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь (интернет - журнал), 2014. URL:<https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253> (Дата обращения 8.05. 2017)

3.3. Иностранные статьи:

85. Banga, Rashm. Impact of Government Policies and Investment Agreements on FDI Inflows//Indian Council for Research on International Economic Relations, - New Delhi, 2003. С. 2.
86. Jakobson L. China's unpredictable maritime security actors. //Lowy Institute , 2014.
87. Warner M., Hong, N.S., Xu X. 'Late Development' Experience and the Evolution of Transnational Firms in the People's Republic of China // Asia Pacific Business Review. 2004. № 10 (3/4). Pp. 324–345. URL: 10.1080/1360238042000264397.
88. Easterly W., Rebelo S. Marginal income tax rates and economic growth in developing countries//European economic review, 2014. №37 (2-3).С. 409-417.
89. Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants// Atlantic Economic Journal, 2005.С. 383-403.

90. Leonardo K., Cheng and Yum K. Kwan. The Location Of Foreign Direct Investment in Chinese Regions// University of Chicago Press, 2010, C.19. URL: <http://www.nber.org/chapters/c8500.pdf> (Дата обращения 25.02.2017)
91. Leonardo K., Cheng and Yum K. Kwan. What are the determinants of the location of foreign direct investment? The Chinese experience//Journal of International Economics, 2010. № 51, С. 220- 250.
92. Wanda Tseng, Harm Zebregs. Foreign Direct Investment in China: Some lessons for other countries.//International monetary fund, 2002. С. 7.URL: <file:///C:/Users/Userr/Downloads/ pdp03.pdf> (Дата обращения 8.04.2017)
93. Fung, Hung-gay, Changhong Pei, Kevin H. Zhang. China and the Challenge of Economic Globalization: the Impact of WTO Membership. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2006. С. 85.
94. Jakobson L. China's unpredictable maritime security actors. //Lowy Institute , 2014. URL:http://www.lowyinstitute.org/files/chinas-unpredictable-maritime-security-actors_3.pdf (Дата обращения 3.05.2017)Dr.L.Qun. China's FDI spread: sectoral and regional trends // The Journal of ACCA Hong Kong, 2009. С.13.
95. Luft, Gal. China's infrastructure play: why Washington should accept the new Silk Road//Foreign Affairs, 2016. URL:<http://www.go.galegroup.com/ps/i.do?p=ITOF&sw=w&u=stpe&v=2.1&id=GALE%7CA463401008&it=r&asid=d124e37cb552176e449d5d853bf2853f>. (Дата обращения 10.04.2017)
96. The new Silk Road. Foreign investment (интернет- версия).// The Economist, 2015...URL:<http://www.economist.com/news/special-report/21663326-chinas-latest-wave-globalisers-will-enrich-their-countryand-world-new-silk-road>
97. Impoverished south-west China seeks to become an economic hub .Stretching the threads; The New Silk Road, 28.01.2014/The Economist.[Электронныйресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/china/21635061-impoverished-south-west-china-seeks-become-economic-hub-stretching-threads> (Дата обращения 30.04.2017)

3.4.Информационные материалы с официальных сайтов и другая литература:

98. Китай нашел выход из кризиса //Инвестиции. Банки. Консалтинг(информационный портал)URL: <http://www.ibk.ru/50134.html>.
99. Законодательство КНР об иностранных инвестициях //Официальный портал внешнеэкономической информации РФ. URL:http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/invest_law_cn/.
98. Разрешение вопроса об инвестирование «Один пояс, один путь» 8.12.2016// (解决“一带一路”钱的问题, 周小川想了不少办法).URL:<http://www.yicai.com/news/5281629>

[.html](#)

99. Ellen Sheng. Chinese Now The Largest Group Of Foreign Investors In U.S. Commercial Real Estate//Forbes, 2017. URL:<https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2017/03/13/chinese-now-the-largest-group-of-foreign-investors-in-u-s-commercial-real-estate/#232859b97419>.

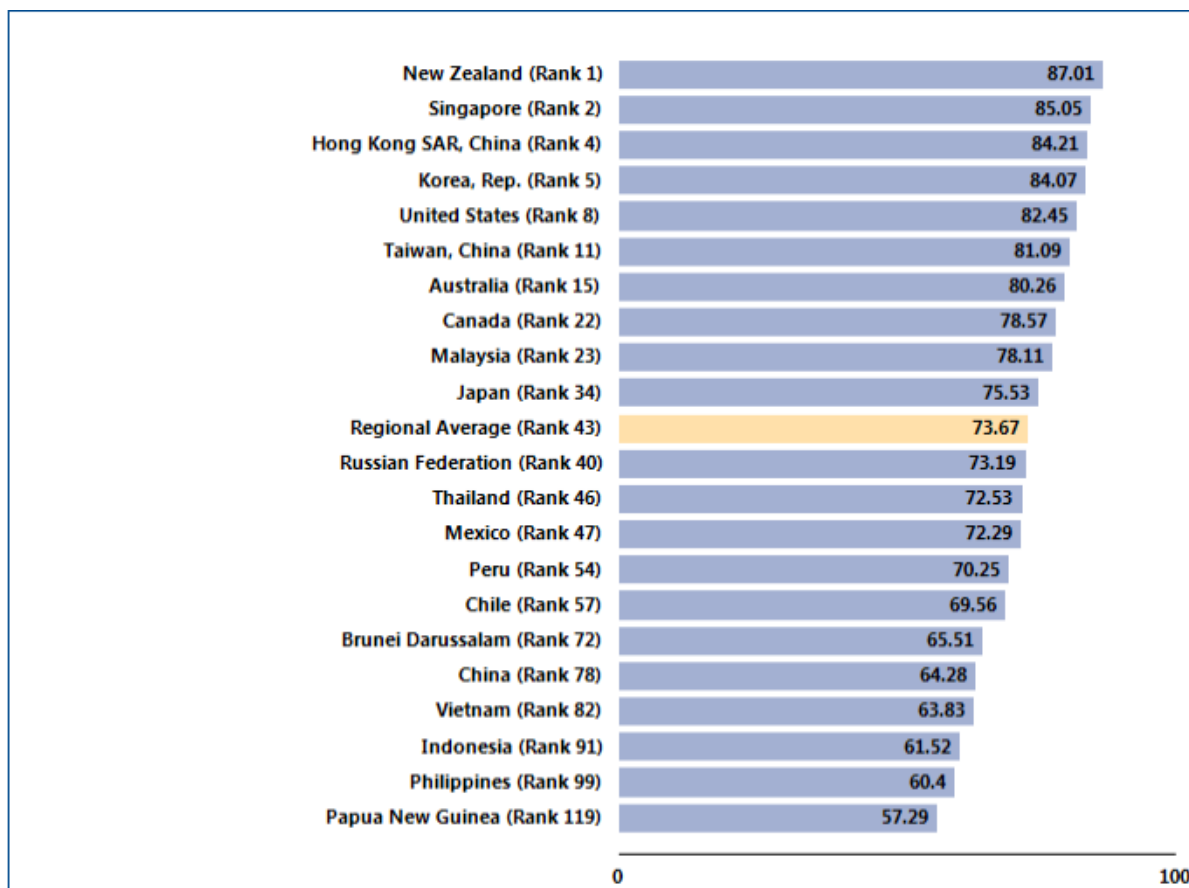
100. Алексей Богуславский. Япония-Китай: битва за Африку?//РСМД, 2017. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-kitay-bitva-za-afriku-/?sphrase_id=138821.

101. Anatole Douaud. Why China is Investing in Central Asia's Energy Infrastructure// Asia Pacific Foundation of Canada, 2014. URL:<https://www.asiapacific.ca/blog/why-china-investing-central-asias-energy-infrastructure>

Приложения

Приложение 1.

Рейтинг лёгкости ведения бизнеса в странах Азиатского - Тихоокеанского экономического сотрудничества. 2016г.



Источник: Doing Business Report

URL: http://www.doingbusiness.org/reports/~/_media/WBG/DoingBusiness/Documents/Profiles/Regional/DB2017/APEC.pdf

Приложение 2.

Карта предположительных маршрутов «Один пояс – один путь»



Источник: РИА Новости, 2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20170513/1494173299.html>

